Годъ V. Воскресенье, 15 января 1928 года. № 3.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: цѣлая страница—80 зл., 1/2 стр.—45 зл., 1/4 стр.—25 зл., 1/8 стр.—15 зл., 1/16 стр.—10 зл.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Новогоднія посланія.
3. Творенія Св. Апостола и евангелиста Іоанна Богослова. **Митрополитъ Антоній.**
4. Въ крещенскій вечеръ. **Е. С.**
5. Англиканство и Православіе въ прошломъ и настоящемъ. **Д. Боханъ.**
6. Посѣщеніе Его Блаженствомъ, Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей. **Епископъ Алексій.**
7. Церковная жизнь.
8. Хроника.
9. У насъ.
10. Заграницей.
11. Объявленія.

РИСУНКИ.

1. Древнѣйшія изображенія Спасителя.

Новогодния Моленія.

Вступая въ новый годъ жизни и работы, человѣкъ не можетъ не оглядываться на свое прошлое и не заглядывать въ грядущее. Это—законъ человѣческой психики, которому она подчиняется какъ на всякихъ физическихъ граняхъ бытія, такъ и на воображаемыхъ, пусть даже такихъ условныхъ, какъ „Новый Годъ".

И почти всегда человѣкъ оглядывается на минувшее съ чувствомъ горечи. Рѣдко онъ можетъ порадоваться ему. Если и было тамъ что нибудь отрадное, хорошее, то приходится жалѣть, что оно прошло. О другомъ же жалѣетъ человѣкъ, что оно и было, кается въ немъ часто съ мучительнымъ стыдомъ за себя самого, съ горькимъ чувствомъ невозвратимости потеряннаго времени и растраченныхъ силъ, неизгладимости нанесеннаго себѣ же или другимъ урона, непоправимости зла.

Что касается будущаго, то въ гаданіи о немъ невольный трепетъ объемлетъ всегда душу. И это не потому только, что невѣдомо оно и невѣрно,—быть можетъ завтра же или очень скоро и совсѣмъ прекратится для меня здѣсь на землѣ. А и потому всего болѣе, что въ глубинѣ души человѣкъ всегда сознаетъ, что въ концѣ концовъ не кто-то иной и не что нибудь внѣшнее опредѣляетъ жизнь его, а онъ „самъ кузнецъ своего счастья"; прошлое же научило его горькимъ опытомъ, что онъ по меньшей мѣрѣ неумѣлый и слабосильный кузнецъ, а въ большинствѣ случаевъ—нерадивый, лѣнивый, невнимательный къ своей судьбѣ работникъ, непостоянный, безхарактерный, склонный къ измѣнамъ себѣ самому, своимъ благимъ порывамъ и добрымъ намѣреніямъ, твердымъ и безповоротнымъ, казалось бы иногда, рѣшеніямъ. Извѣрился человѣкъ въ себѣ, сомнѣвается въ себѣ, потому и боится грядущаго дня, потому и ждетъ новаго года съ внутреннимъ трепетомъ, съ болѣзненнымъ замираніемъ сердца.

Вѣра, Церковь даютъ ему молитву въ ободреніе и подкрѣпленіе въ этотъ трудный душевный моментъ.

Кто не молился ею горячо и убѣжденно на порогѣ новаго года въ свои дѣтскіе годы, послѣ того какъ пробудилось уже религіозное сознаніе его? А въ дни юности, когда всѣ впечатлѣнія бытія были еще такъ новы и сердце чисто, а горечь зла и жажда добра такъ остры,—кто на порогѣ новаго года, гдѣ нибудь въ убогой студенческой каморкѣ своей или въ темномъ уголкѣ храма, какъ бы прячась даже или стыдясь этихъ интимнѣйшихъ переживаній своихъ,—кто не воздыхалъ ко Господу отъ всей души о прощеніи минувшихъ грѣховъ и паденій и о дарованіи силъ къ добру на грядущіе дни? Въ дни же старости эта молитва, пожалуй, еще горячѣе, еще глубже была у каждаго.

И когда эта келейная, интимная, внутреннѣйшая молитва не умиляла, не успокаивала въ душевномъ смятеніи, не окрыляла къ добру, не укрѣпляла въ немъ, не дѣлала въ самомъ дѣлѣ лучшимъ? Не ей ли больше всего мы и обязаны тѣмъ, если не окончательно погрязли во злѣ и суетѣ жизни, не совсѣмъ очерствѣли сердцемъ, не растеряли духа и щадитъ насъ еще милость Божія?

Да будутъ благословенны эти новогодніе молитвенные порывы наши ко Господу! Счастливъ, кто донынѣ сохранилъ способность къ нимъ и въ ихъ благотворной атмосферѣ встрѣтитъ грядущій новый годъ! Онъ несомнѣнно привлечетъ къ себѣ всегда отзывчивую милость и помощь Бога, несомнѣнно вкуетъ звено счастья въ цѣпь своей, а съ нею и общечеловѣческой, жизни. Онъ растетъ въ добрѣ и самъ, раститъ его и въ мірѣ. Онъ воистину соработникъ Христа въ созиданіи на землѣ Его спасительнаго Царствія.

Есть у насъ особыя моленія на новый годъ и для храмового употребленія, для объединенной молитвы вѣрующихъ,—не для той, когда каждый обращается къ Богу съ тѣмъ, что у него лично наболѣло на душѣ, а для той, когда церковь едиными устами и единымъ сердцемъ возноситъ ко Господу свои общія боли и нужды и проситъ Его благостнаго вниманія къ нимъ, когда членъ Церкви себя долженъ забыть, а раствориться долженъ въ переживаніяхъ церковнаго коллектива.

Такъ какъ служба „новаго лѣта" положена у насъ въ храмахъ, по уставу, въ день церковнаго новаго года, т. е. 1 сентября, то 1 января ознаменовывается только особымъ „молебнымъ пѣніемъ на новый годъ".

Психологическая потребность вѣрующихъ въ молитвѣ на переломѣ двухъ граней жизни — уходящаго и новаго года—всегда привлекаетъ на эти молебны молящихся. Ихъ пріурочиваютъ часто къ таинственному полуночному часу рожденія новаго года. Въ благочестивомъ порывѣ стремятся замѣнить ими обычную свѣтскую встрѣчу новаго года въ искусственно создаваемомъ весельи многолюдныхъ общественныхъ собраній, или въ интимныхъ кружкахъ съ бокаломъ вина въ рукахъ „на новое счастье", въ богатой трапезѣ, въ блескѣ и шумѣ бала, въ самозабвеніи танца.

Прекрасный обычай, достойный всяческаго поощренія! И искренна, горяча, проникновенна бываетъ молитва вѣрующихъ за такими молебнами. Но едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что проникновенность эта—результатъ тѣхъ думъ и переживаній, съ какими молящіеся приходятъ уже въ храмъ, а не создается самымъ этимъ молебномъ. Въ торжественныхъ возглашеніяхъ діакона или въ чтеніи священника рѣдко кто разбираетъ смыслъ читаемыхъ прошеній и молитвъ. Только человѣкъ знакомый съ ними улавливаетъ его. Но и тогда, быстро смѣняя одна другую, эти молитвы не могутъ оставить въ душѣ прочнаго слѣда. А до слѣдующаго года человѣкъ уже и

не услышитъ ихъ ни разу, — быть можетъ, и на всю уже жизнь...

Между тѣмъ, эти церковныя новогоднія моленія наши очень полно и глубоко охватываютъ наши духовныя и житейскія бѣды и нужды и вынести ихъ изъ храма на страницы журнала въ то время, когда мы встрѣчаемъ новый годъ, только полезно.

Да это и со многими моленіями нашими слѣдовало бы дѣлать. Для тѣхъ, кто съ ними незнакомъ, это можетъ оказаться часто цѣлымъ откровеніемъ; у знакомыхъ же—надольше и въ новой, не храмовой только, а житейской, такъ сказать, обстановкѣ, задержитъ надъ ними вниманіе, глубже введетъ ихъ въ сознаніе, дастъ возможность осмыслить, прочувствовать ихъ, а затѣмъ и приложить къ жизни. Вѣдь не для храма же только, въ самомъ дѣлѣ, предназначены наши храмовыя моленія. Мы должны и въ практическую жизнь свою вводить ихъ. Они должны во всѣхъ областяхъ ея влiять на нее, направлять ее, давать ей тонъ, а нашей дѣятельности—задачи, импульсъ и содержаніе.

Торжественнымъ исповѣданіемъ 64-го псалма, что Богу подобаетъ пѣснь въ Сіонѣ и что Онъ, какъ Творецъ и заботливый Хозяинъ, слышитъ молитвы, съ какими прибѣгаетъ къ Нему всякая плоть, начинается новогодній молебенъ. А дальше, послѣ обычныхъ прошеній великой эктеніи, идутъ въ немъ специально новогоднія мольбы:

О томъ, чтобы милостивно принялъ Господь нынѣшнее благодареніе и мольбу насъ недостойныхъ рабовъ своихъ,—о Томъ, чтобы благопріятны были Ему моленія наши и простилъ Онъ намъ и всѣмъ людямъ своимъ всѣ согрѣшенія, вольныя и невольныя, въ мимошедшемъ лѣтѣ злѣ нами содѣянныя.

Развѣ можно, въ самомъ дѣлѣ, не начать своихъ моленій съ покаяннаго вздоха за все, злѣ нами содѣянное? Не раскаявшись въ прошломъ, развѣ можно ожидать отъ Бога милостей въ будущемъ? Дерзостью было бы и просить ихъ.

И психологически: развѣ возможенъ какой бы то ни было прогрессъ, а тѣмъ болѣе духовный, безъ предварительнаго недовольства наличностью, безъ сознанія своего несоотвѣтствія идеалу и рѣшительнаго раскаянія въ своихъ отступленіяхъ отъ него?

А тогда—какъ естественнымъ является дальнѣйшій вопль души ко Господу о томъ, чтобы отвратить отъ насъ весь гнѣвъ свой, праведно на насъ ради грѣховъ нашихъ движимый! о томъ, чтобы не помянулъ Господь безчисленныхъ беззаконій и лукавыхъ дѣяній нашихъ, бывшихъ въ мимошедшій годъ, и не воздалъ намъ по дѣламъ нашимъ, а покрылъ ихъ своей милостью и щедротами!

Откуда личныя и общественныя бѣды наши? —Свой взглядъ на это Церковь даетъ въ слѣдующихъ прошеніяхъ,—о томъ, чтобы отгналъ отъ насъ Господь всѣ душу растлѣвающія страсти и растлѣнные обычаи, а вмѣсто нихъ всадилъ въ сердца наши страхъ свой божественный, чтобы исполнять намъ заповѣди Его; — о томъ, чтобы обновилъ Онъ духъ правый внутри насъ и сотворилъ насъ спѣшными къ дѣланію добрыхъ дѣлъ и исполненію всѣхъ заповѣдей Его.

Лукавы мы въ сердцахъ своихъ даже предъ Богомъ, колеблемся часто въ правой вѣрѣ своей, медлительны на добро, не всѣ заповѣди Господни стремимся исполнять, а выбираемъ наиболѣе для себя легкія изъ нихъ, а то и болѣе выгодныя житейски, и исполненіемъ ихъ готовы оправдывать себя уже во всѣхъ грѣхахъ своихъ, —вотъ, откуда бѣды наши и отъ чего необходимо намъ избавиться, если хотимъ къ новому году „новаго счастья".

Но всего больше страхъ Божій необходимъ намъ, потому что онъ — „начало премудрости". Признаніе Бога, какъ Законодателя и Правителя міра, какъ любящаго и спасающаго Отца, и вытекающій отсюда страхъ оскорбить Его своимъ отступленіемъ отъ Его и мірового закона правды и чистоты, мира и любви,—вотъ основа той премудрости, той разумной жизни, которая не отдастъ себя растлѣвающимъ душу страстямъ и обычаямъ, которая сохранитъ сердце отъ всякаго зла. Не утрата ли именно этого страха Божія привела нашу цивилизацію и культуру на край гибели и насъ всѣхъ ввергла въ братоубійственную, безсмысленную вражду всѣхъ противъ всѣхъ?..

Есть и еще усерднѣйшее моленіе на порогѣ новаго года,—о томъ, чтобы низложилъ Господь всѣ ереси и отступства, чтобы всюду насаждено было правовѣріе и благочестіе, чтобы всѣ отступившіе отъ правой вѣры были возвращены обратно къ познанію Его истины и соединены со Святой Православной Церковью Его, ибо—сколько горя и нестроеній несутъ съ собой для всѣхъ эти „отступники", и какъ задерживаютъ наши дѣленія церковныя ростъ христіанской проповѣди, а съ нею и добра и всей христіанской культуры вообще!

Пусть же Господь помянетъ Церковь Свою Святую и укрѣпитъ Ее, утвердитъ, расширитъ, умиритъ и невредимой и адовыми силами сотворитъ. Пусть непреборимой во вѣки соблюдетъ ее. Въ ней, въ ней одной все спасеніе наше и всего человѣчества.

Наконецъ, о томъ помолимся, но вмѣстѣ и души свои раскроемъ для этого, волевую активность свою проявимъ къ этому,—чтобы Господь утолилъ въ насъ всякую вражду, нестроенія, междоусобныя брани, а подалъ миръ, твердую и нелицемѣрную любовь, благочинное строеніе и добродѣтельное житіе.

О дождяхъ благовременныхъ, раннихъ и позднихъ, о росѣ плодоносной, о вѣтрахъ мѣрныхъ и благорастворенныхъ и о возсіяніи намъ теплоты солнечной помолимся Всещедрому Господу, Владыкѣ неба и земли, въ этотъ вводящій насъ въ невѣдомое грядущее день...

Завершая новогоднее моленіе свое, преклоняемъ свои колѣни и молимся Тебѣ, Владыко Господи Боже нашъ, источникъ жизни и безсмертія, Творецъ всей видимой и невидимой твари, положившій въ своей власти времена и годы и всѣмъ управляющій своимъ премудрымъ и благимъ промысломъ! Благодаримъ Тебя за щедроты, которыя Ты явилъ намъ въ мимошедшее время нашей жизни. Молимся Тебѣ, всещедрый Господи: благослови и вѣнецъ наступающаго года Твоей благостью. Подаждь свыше всѣмъ людямъ Твоимъ всѣ блага свои, здоровье, спасеніе и во всемъ добромъ успѣхъ. Церковь Твою Святую, села и города наши и всѣ страны отъ всякаго злаго приключенія избавь, а даруй всѣмъ миръ и безмятежіе...

Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ!

МИТРОПОЛИТЪ АНТОНІЙ.

ТВОРЕНІЯ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА.*)

II.

Въ порядкѣ преднамѣченной программы мы должны теперь перейти къ ученію Апостола о новой жизни,—но мы заранѣе чувствуемъ трудность быть понятыми со стороны читателей; особенно—увы—со стороны профессіональныхъ богослововъ, воспитавшихъ свой умъ на схоластикѣ, то-есть въ сферѣ чисто формальныхъ понятій, частнѣе выражаясь—юридическихъ, спеціально родственныхъ богословамъ схоластикамъ. Послѣдніе, воображая себя мыслителями отвлеченными, совсѣмъ не замѣчаютъ того, что ихъ философствованіе и богословствованіе имѣетъ характеръ чисто антропоморфическій.—Болѣе благодарную аудиторію рѣчь о духовной жизни можетъ встрѣтить среди христіанъ, не чуждыхъ личнаго духовнаго опыта и сколько-нибудь начитанныхъ въ Св. Писаніи и Св. Отцахъ, особенно среди монастырскихъ монаховъ... Огромная и глубоко вдумчивая, психологически талантливая отеческая литература о духовной жизни, о достиженіи совершенства и о борьбѣ со страстями—остается почти нетронутою въ литературѣ школьно-богословской, которая по недоразумѣнію называетъ себя научной. Въ одномъ обширномъ учебномъ руководствѣ по Нравственному Богословію, гдѣ помѣщенъ очеркъ исторіи этой науки, творенія Восточныхъ подвижниковъ обойдены полнымъ молчаніемъ, и по этому руководству выходитъ, будто послѣ 4 и 5 вѣковъ христіанское нравоученіе разрабатывалось только на западѣ. Нелѣпость достойная слезъ и смѣха.

Исключить изъ исторіи христіанской иѳики Антонія В., Пахомія, Лѣствичника, Исихія, Ѳеодора Студита и т. п., это все равно, что изъ исторіи русской литературы исключить Пушкина и Гоголя.

Въ самой программѣ Нравственнаго Богословія отдѣлъ: О Духовной Жизни или о порядкѣ спасенія появился у насъ впервые въ 60-хъ или даже 70-хъ годахъ и остается въ курсахъ въ видѣ отдѣла, совершенно не связаннаго съ прочимъ содержаніемъ программы.—Впрочемъ, не будемъ отвлекаться отъ нашего предмета, а только заявляемъ, что этотъ, такъ называемый аскетическій, отдѣлъ вовсе не является произведеніемъ позднѣйшаго, монашескаго періода церковной исторіи, а всецѣло обосновывается на Св. Писаніи и въ частности на твореніяхъ Апостола Іоанна Богослова.

Еще св. Іоаннъ Златоустъ въ своемъ трактатѣ о пророчествахъ убѣждаетъ читателя въ томъ, что главное содержаніе послѣднихъ, какъ и всей Св. Библіи, вовсе не заключается въ предсказаніи будущаго, но въ ученіи о добродѣтели и объ истинахъ вѣры.

Мы уже упомянули о томъ, что духовная жизнь не есть просто благочестіе, ни тѣмъ менѣе упражненіе въ добрыхъ дѣлахъ, какъ ее понимаютъ католики: это есть цѣлый прагматизмъ переживаній, особый ростъ души въ общеніи съ Богомъ, это жизнь Бога въ нашей душѣ, или жизнь души въ Богѣ. Такъ и понимаетъ духовную жизнь Апостолъ Іоаннъ. „Жизнь явилась", пишетъ онъ въ началѣ своего посланія: „и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ" (I, 1, 2). Мало понимаютъ евангелиста тѣ толкователи, которые подъ явленіемъ жизни разумѣютъ явленіе Господа Іисуса Христа и только,—хотя, конечно, послѣднее имѣетъ сюда ближайшее отношеніе, но здѣсь рѣчь идетъ о внутренней жизни въ людяхъ, о томъ новомъ рожденіи, о которомъ евангелистъ пишетъ въ первой главѣ Евангелія: „въ Немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ человѣкамъ". Это выраженіе не окончательно еще ясно съ указанной выше точки зрѣнія; но вотъ его продолженіе, которое совершенно опредѣленно устанавливаетъ полное тожество въ пониманіи этой жизни съ приведеннымъ изреченіемъ Апостола. „А тѣмъ, которые приняли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими, которые не отъ крови, ни отъ хотѣнія плоти, ни отъ хотѣнія мужа, но отъ Бога родились" (ст. 12).—Кровь и плоть, и хотѣніе даютъ жизнь новому существу среди людей,—жизнь, которой прежде не было. Иную жизнь даетъ Богъ, жизнь, рождающуюся въ вѣрующихъ и кающихся, и они становятся непохожими на прочихъ—исполненными новыхъ переживаній, расположеній и стремленій. Объ этой-то новой жизни, о семъ-то рожденіи отъ Духа, отъ Бога говоритъ Христосъ Спаситель Никодиму и Іоаннъ въ своемъ посланіи: „мы знаемъ, что мы отъ Бога, и что весь міръ лежитъ во злѣ" (5,19).

Первая бесѣда Христова, приведенная у Іоанна, есть бесѣда съ Никодимомъ объ усвоеніи новой благодатной жизни въ Богѣ. Наше школьное богословіе, слѣдуя католическимъ толкователямъ съ рожденными отъ нихъ протестантами, плохо восприняло это понятіе о новой жизни, придавъ ему значеніе отвлеченное, даже просто правовое.

У нихъ сейчасъ начинается рѣчь о таинствахъ, но не какъ о дѣйствіяхъ и молитвословіяхъ, вливающихъ новое, ясно ощутимое содержаніе въ человѣческую душу, но, какъ о внѣсознательномъ, опять же скорѣе правовомъ, приближеніи къ Богу чрезъ тѣже условныя священнодѣйствія преимущественно путемъ физическимъ. Между тѣмъ Христосъ Спаситель настойчиво внушаетъ Никодиму, что плоды благодатнаго возрожденія люди будутъ носить въ своемъ сознаніи и раскрывать въ дѣйствіяхъ и постоянныхъ расположеніяхъ души. Обратите вниманіе на слова Господа: „Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь" и пр... Когда Никодимъ, не испытавшій раньше ничего подобнаго, задалъ Господу вопросъ, свойственный и нынѣшнимъ профессіональнымъ богословамъ: „Какъ это можетъ быть?" то Господь говоритъ ему далѣе: „если Я сказалъ вамъ о земномъ, и вы не вѣрите, какъ повѣрите, когда буду говорить вамъ о небесномъ?"—Итакъ рожденіе свыше есть совершенно реальное, въ душѣ человѣка происходящее (конечно, подъ дѣйствительнымъ воздѣйствіемъ Св. Духа) измѣненіе, психологическое, „земное", какъ сказалъ Господь, то-есть, конечно, Божіе дѣйствіе, но подлежащее опытному переживанію; однако, переживанію постепенному, прибавимъ мы въ обличеніе крайнихъ протестантовъ или баптистовъ.

Впрочемъ къ обличенію баптистовъ мы еще возвратимся, а прежде намъ нужно добавить еще нѣсколько пояснительныхъ словъ о новой жизни у Іоанна и въ рѣчахъ Христа Спасителя.

Первая бесѣда Господа, изложенная въ 4-мъ евангеліи, бесѣда съ Никодимомъ; вторая, тоже о новой жизни—съ Самарянкой. Здѣсь останавливаемъ свое вниманіе не столько даже на обѣтованіи вѣчнаго источника живой воды, сколько на слова Христовы ученикамъ Своимъ: „у Меня есть пища, которой вы не знаете... Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня и совершить дѣло Его". То, что для есте-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 2.

Древнѣйшія изображенія Спасителя.

Это изображеніе находится въ церкви Св. Пуденціаны въ Римѣ и относится къ концу IV вѣка. Оно представляетъ намъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и едва ли не самый ранній примѣръ изображенія Спасителя въ мозаикахъ. Христосъ возсѣдаетъ на тронѣ въ божественномъ величіи; правая рука поднята для благословенія, въ лѣвой—раскрытая книга съ подписью: Dominus conservator ecclesiae Pudentianae (Господь хранитель церкви Пуденціаны). Лицо Спасителя носитъ черты величія и красоты и отличается восточно-христіанскимъ характеромъ.

ственнаго человѣка является тяжелымъ подвигомъ, достигаемымъ борьбою противъ себя самого, то самое для возрожденнаго есть пища, то-есть поддержка этой новой духовной жизни и наслажденіе ею, какъ естественный голодный человѣкъ наслаждается пищей.

Насыщенію тѣлесному въ жизни духовной соотвѣтствуютъ два начала: сознаніе исполняемаго долга, какъ это слѣдуетъ изъ приведенныхъ словъ Христовыхъ, и созерцаніе растущаго царства Божія, увѣнчивающаго труды Господнихъ слугъ. Еще 4 мѣсяца до жатвы (тѣлесной), а вотъ предъ вами нивы, поспѣвшія для жатвы, то-есть покрытыя стекающимся народомъ. Вскорѣ послѣ сихъ словъ Господь и тѣлесно насытилъ пятью хлѣбами 5000 человѣкъ, подтверждая тѣмъ другія Свои слова: „ищите прежде царствія Божія и правды его, а прочая приложатся вамъ". Однако, на другое же утро послѣ совершенія сего чуда мы слышимъ Его словеса: „ищите не пищи тлѣнной, но пищи нетлѣнной, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческій". Затѣмъ рѣчь Христова переходитъ на то, что Онъ Самъ и есть Тотъ хлѣбъ, который насыщаетъ духовнаго человѣка настолько, что онъ почти не нуждается въ тѣлесной пищѣ.

Когда же іудеи поняли эти слова въ буквальномъ смыслѣ („какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Свою плоть"), то Господь не отказался и отъ такого пониманія, хотя до сего момента говорилъ о духовномъ единеніи съ Собою, какъ о поддержкѣ новой благодатной жизни; послѣ же этого вопроса Іудеевъ Онъ начинаетъ говорить объ евхаристіи, какъ запечатлѣніи этого единенія, и для ясности говоритъ о причащеніи подъ двумя видами, чтобы никто не думалъ, будто общеніе происходитъ только духовное. „Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ".

Обратите вниманіе на слѣдующія слова, обыкновенно пускаемыя читателями мимо вниманія: „какъ послалъ Меня живый Отецъ, и Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною" (6, 57). Таинство общенія бываетъ не безъ плоти и крови Христовой, но духовная жизнь, духовныя дарованія заключаются не въ самомъ воспринятіи чаши причастія, а въ вѣрѣ его сопровождающей, и въ жаждѣ того общенія съ Живымъ Христомъ, котораго удостаиваются только тѣ, кто стремится къ такому общенію, почему мы и поемъ во дни Св. Пасхи: „подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни Царствія Твоего"; эти слова прекрасно напомнилъ читателямъ А. С. Хомяковъ въ свое время.

При своихъ послѣднихъ посѣщеніяхъ Іерусалима Господь продолжалъ говорить о новой жизни, принесенной Имъ людямъ, но уже называлъ ее жизнью вѣчной, ибо получившіе ея начатокъ въ своей душѣ не взираютъ на смерть, какъ на конецъ жизни, но какъ на переселеніе, и потому не должны ея бояться (5, 48—51; 6, 53—54; 8, 5), ибо такая смерть, смерть тѣлесная, не отдѣляетъ человѣка отъ Бога, но сама оканчивается воскресеніемъ человѣка въ послѣдній день (6, 54). Ту же мысль Господь повторяетъ предъ воскрешеніемъ Лазаря. Здѣсь Его слова заключались явнымъ, то есть тѣлеснымъ воскресеніемъ Лазаря, но изъ этихъ же словъ Его видно, что Господь велитъ взирать на тѣлесную смерть, какъ на событіе несущественное, хотя бы оно и не сопровождалось чудеснымъ воскресеніемъ здѣсь до послѣдняго дня. Не объ одномъ Лазарѣ, но обо всѣхъ христіанахъ Господь изрекъ сіи слова: „Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ, и всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во вѣкъ" (II, 25—26). Ту-же истину излагаетъ Апостолъ Іоаннъ во второй главѣ своего посланія: „міръ проходитъ и похоть его, а исполняющій волю Божію пребываетъ во вѣкъ" (ст. 17 и 25).

Итакъ изъ двухъ принципіальныхъ рѣшеній слагается духовная жизнь, рождающаяся въ людяхъ отъ Бога: изъ полнаго равнодушія къ этой земной жизни и смерти и изъ неудержимаго стремленія къ Богу. Какія же состоянія души усваиваются отъ этихъ рѣшеній? Душа, освобождаемая отъ себялюбія и страха за себя, исполняется постепенно восторженною любовію къ Творцу и нѣжною любовію къ ближнимъ. Вотъ почему Господь, предавая ученикамъ заповѣдь едине-

---

Е. С.

Въ крещенскій вечеръ.

Святочный разсказъ.

Въ тщетной надеждѣ отыскать тропинку къ дѣдушкиному хутору, ужъ болѣе часу бродила Варя по глубокому снѣгу, спотыкаясь о пни и вѣтви валежника. Озябла, измучилась, а соломенной крыши родного домика все не видать: предательски скрыла ее высокая стѣна бѣлыхъ березъ, дубовъ и сосенъ.

„Нѣтъ, дальше идти силъ не хватаетъ. Пожалуй, я заблудилась"! Подумала дѣвушка и ей стало жутко.

Прислушалась. Тихо въ лѣсу, ни живой души, только изрѣдка потрескиваютъ намерзшими вѣтвями деревья.

— „Попробую крикнуть, не отзовется ли кто?" мелькнула у Вари мысль.

— „Го-го-гопъ!" закричала она, и, только эхо умолкло, тотчасъ же гдѣ-то совсѣмъ недалеко послышался знакомый лай.

— „Діанка! Ді-а-ночка! ату!" что силы позвала дѣвушка.

Лай повторился. Къ нему присоединились голоса другихъ собакъ, и не прошло пяти минутъ, какъ къ мѣсту, гдѣ стояла Варя, во весь опоръ примчалась тройка злыхъ овчарокъ.

Собаки сразу узнали гостью и радостно запрыгали вокругъ, пачкая грязными лапами ея нарядную шубку.

— „Молодцы, молодцы! хорошо стережете хозяйскія владѣнія!" смѣялась Варя и гладила своихъ пріятелей, довольная ихъ появленіемъ.

— „А теперь ведите меня домой! Ну, маршъ назадъ"! Овчарки съ радостнымъ лаемъ повернули въ обратную сторону. Гостья пошла за ними и вскорѣ очутилась передъ крыльцомъ лѣсного домика.

Изъ трубы шелъ дымъ, въ окно кухни видно было, какъ топится хлѣбная печь, а на дворѣ аппетитно пахло свѣже испеченнымъ сдобнымъ тѣстомъ.

— „Навѣрное уже готова бабка съ пастилой, маковники тоже", подумала Варя, съ удовольствіемъ вдыхая ароматный воздухъ.

— „Тихо вы!" погрозила она собакамъ и, осторожно подкравшись къ окну, приложила къ стеклу руку, но тотчасъ убрала ее.

„Никакъ „Рябчикъ" въ окно лѣзетъ", послышался въ кухнѣ голосъ Зинаиды Михайловны, Вариной бабушки.

— „Навѣрное, Дарко, ты еще не давала собакамъ ѣсть?

нія съ Собою и съ небеснымъ Отцемъ, тутъ же призываетъ ихъ къ любви взаимной; такой призывъ остается для людей пустымъ звукомъ, если въ ихъ души не вложено новое начало жизни, если не исторгнуто грѣховное себялюбіе и преданность этому міру. Иное дѣло, когда Спаситель, возвѣстивъ имъ о наступающей разлукѣ съ Собою, даетъ имъ завѣщаніе любить другъ друга и находить въ этомъ именно Свое призваніе, какъ послѣдователей и учениковъ Христовыхъ, Который за нихъ жертвуетъ Свою жизнь (13, 34; 15, 9—12; и 17, 26).—Эта любовь не будетъ одною изъ заповѣдей, ни даже главною заповѣдью, но самымъ содержаніемъ христіанской жизни, ея постояннымъ компасомъ и источникомъ постоянной радости, ибо чрезъ нее, чрезъ эту любовь къ Богу, и окружающимъ, сохраняется то таинственное, существенное единеніе людей съ Отцемъ и Сыномъ въ Святомъ Духѣ, чрезъ которое искупленные люди или Церковь, единая во множествѣ, уподобляется Божественному Тріединству: 14, 20, 15, etc. 17, etc. Въ этомъ источникъ вѣчной радости, какъ и пишетъ Іоаннъ въ первой главѣ своего посланія: „о томъ, что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами; а наше общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его, Іисусомъ Христомъ". Такъ опредѣляетъ Апостолъ сущность той „вѣчной жизни", которая явилась намъ чрезъ Іисуса Христа.

Но возможно-ли такое высокое, такое райское настроеніе у людей въ этомъ грѣшномъ мірѣ?—Чтобы постоянно восторженно любить Бога, любить всѣхъ и не гнѣваться, не бояться смерти, не грѣшить? Намъ скажутъ, что такихъ людей не было и не будетъ, какъ и выразился безъ всякихъ обиняковъ французскій Ренанъ, и какъ говорилъ Великій Инквизиторъ у Достоевскаго.

Правда, скажутъ люди искренніе и вѣрующіе: бываютъ въ жизни такія минуты, даже пожалуй такіе часы, когда мы полны подобныхъ мыслей, чувствъ, созерцаній, но все это быстро исчезаетъ, какъ свѣтъ молніи.

Что сказать въ отвѣтъ на такое возраженіе, заявленное въ литературѣ 1) Ренаномъ, обвинявшимъ Спасителя въ томъ, будто Онъ принесъ требованія святости, для людей совершенно недоступныя, и 2) Великимъ Инквизиторомъ у Достоевскаго, утверждавшаго, что религія Евангелія доступна только нравственнымъ героямъ, а установить ее, какъ религію общечеловѣческую, возможно лишь при помощи подмѣны ея существенныхъ требованій.

Отвѣтъ нашъ будетъ въ то-же время продолженіемъ раскрытія идеи духовной жизни. Прежде всего укажемъ на то, что и Христосъ Спаситель и Апостолъ Іоаннъ предостерегаютъ апостоловъ и всѣхъ вообще христіанъ отъ того самообольщенія, въ которое ихъ впослѣдствіи вгонялъ Лютеръ, баптисты и др. исказители нашей вѣры. Они довольствуются тѣмъ, чтобы люди вообразили себя святыми, но ни о какихъ подвигахъ не заботились бы.—Увы, подъ ихъ вліяніемъ и русскій переводъ Новаго Завѣта исковерканъ: изреченіе Апостола Павла: „сія есть воля Божія— святость ваша" на такое—„освященіе ваше", — хотя чрезъ нѣсколько стиховъ то-же слово—ἁγιοσύνη переводятъ правильно, какъ святость, „безъ которой никто не узритъ Бога" (I Сол. 4, 3—7 и др.).

Какимъ же образомъ предостерегаетъ насъ Господь отъ самообольщенія кажущеюся святостью? отъ заблужденій крайнихъ протестантовъ, отъ возраженій скептиковъ?—Господь и особенно Апостолъ Іоаннъ постоянно указываютъ на ту провѣрку нашего дѣйствительнаго настроенія душевнаго, которая заключается въ исполненіи заповѣдей. Кто не соблюдаетъ заповѣдей, тотъ напрасно воображаетъ себя любящимъ Бога и имѣющимъ духовную жизнь.—Вотъ слова Христовы: „кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня" и далѣе: „не любящій Меня—не соблюдаетъ словъ Моихъ" (14, 22—24). „Если Заповѣди Мои соблюдаете, пребудете въ любви Моей" (15,10).

Еще рѣзче и опредѣленнѣе тѣ-же истины раскрываются св. Апостоломъ Іоанномъ въ первомъ посланіи. „Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ и не посту-

---

— Не-е! може потерпятъ съ часокъ: окончу работу возлѣ печи—дамъ".

Варѣ слышенъ этотъ разговоръ. Она хитро улыбается и снова протягиваетъ руку къ стеклу.

— „О—о! смотрите, такъ это же не „Рябчикъ", а рукавъ чьего-то кожуха, говоритъ Дарка, стараясь заглянуть чрезъ окно за уголъ дома. Тамъ виднѣется ей край Вариной шапочки и кончикъ галошъ.

— „Кто-то стоитъ за хатой, да не могу разобрать".

Къ окну подходитъ бабушка. Въ тоже время со двора крадется къ нему Варя. Глаза обѣихъ встрѣчаются. На лицѣ первой — радостное удивленіе, а зарумяненныя морозцемъ щеки второй озаряетъ счастливая улыбка: сюрпризъ удался.

— „Такъ это же наше дитятко!" говоритъ старушка.

— „Барышня наша!" вскрикиваетъ Дарка.

— „Оксентій! придержи въ сѣняхъ „Трезора:" онъ барышни не знаетъ,—не набросился бы".

Всѣ бѣгутъ къ двери и сталкиваются въ ней съ Варей.

— „З віліею, з кутею, будьте всі здоровеньки"! по родному обычаю привѣтствуетъ, переступая порогъ, гостья, и, не видя среди встрѣчающихъ дѣдушки, освѣдомляется о немъ.

— „Все нездоровъ", уныло говоритъ Зинаида Михайловна: „поправляться же упрямство не позволяетъ. Лежать не хочетъ, лекарствъ принимать не собирается, а о докторѣ не вспоминай".

— „Ничего, бабусенька, не безпокойтесь! заставимъ лечиться дѣдушку", пѣвуче тянетъ Варя, сбрасывая пальто.

— „Солнышко ты наше!" любуется ею старушка: „глядя на тебя, легче на душѣ становится. Не вѣрится, что на дворѣ сейчасъ зима, крещенскіе морозы карагулятъ у воротъ, и много снѣжныхъ бурь да метелей еще впереди, а наоборотъ, сдается, что не сегодня—завтра аисты весну намъ принесутъ, разсаду сѣять будемъ".

— „Правду матушка говорятъ, правду!" подтверждаетъ Дарка. „Вотъ, навѣрное, также Оксентію мерещится: разъ барышня въ домъ—Юрій не за горами, въ поле скотинку гнать пора".

— „Ага, ага!" закивалъ сѣдой головой дідъ Авксентій: „на то и молодость,—всѣхъ она оживляетъ, радуетъ, что весна—красна".

И такъ разговаривая, присутствующіе въ кухнѣ не замѣтили, какъ дверь изъ столовой осторожно пріотворилась. Въ ней показалась вся бѣлая, точно въ серебряной рамкѣ, голова старенькаго батюшки.

— „Что вы тутъ, глядя на зиму, о веснѣ вспоминаете", послышался его слабый голосъ.

Варя порывисто бросилась къ дѣдушкѣ, но тотчасъ остановилась.

паемъ по истинѣ" (I, 6). „А что мы познали Его, узнаемъ изъ того, что соблюдаемъ Его заповѣди" (2, 3). „Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ" (ст. 9). „Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь" (4, 8). „Это есть любовь, чтобы мы соблюдали заповѣди Его, и заповѣди Его не тяжки" (5, 3). Подобное же успѣлъ написать бл. Апостолъ и во второмъ посланіи, которое составилъ всего изъ 13 стиховъ: „любовь же состоитъ въ томъ, чтобы мы поступали по заповѣдямъ Его. Это та заповѣдь, которую вы слышали отъ начала, чтобы поступали по ней" (6).

Итакъ нарушеніе заповѣдей Божіихъ, и въ частности заповѣди о любви, является доказательствомъ самообольщенія духовной жизнью при дѣйствительномъ отсутствіи ея въ человѣкѣ.

Однако, утверждая такую мысль, Апостолъ далекъ отъ безумія баптистовъ, которые считаютъ себя безгрѣшными, ссылаясь на его слова: „рожденный отъ Бога не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя Его пребываетъ въ немъ, и онъ не можетъ грѣшить, потому что рожденъ отъ Бога" (3, 9), и еще: „мы знаемъ, что всякій, рожденный отъ Бога, не грѣшитъ, но рожденный отъ Бога хранитъ себя, и лукавый не прикасается къ нему" (5, 18).—Когда вы будете противопоставлять такому толкованію слова того-же посланія: „если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ" и т. д. (I, 10), то они отвѣчаютъ, будто возрожденнымъ свойственны только малые грѣхи, но не грѣхи къ смерти.

Чтобы избѣжать подобныхъ недоразумѣній, должно вспомнить, что благодатные дары Божіи, вопреки заблужденію протестантовъ, усваиваются постепенно чрезъ борьбу съ самимъ собою, какъ пояснялъ Господь въ притчѣ о Сѣятелѣ (Лук. 14, 15) и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ (3, 12—14). Такая-же постепенность бываетъ и въ паденіи человѣка: „сотворившій чудо именемъ Моимъ, не можетъ вскорѣ злословить Меня" (Марк. 3, 39). Вотъ съ этой точки зрѣнія мы и поймемъ, что въ приведенныхъ словахъ Апостола Іоанна о возрожденныхъ нѣтъ противорѣчія.

Возрожденіе отъ Бога имѣетъ степени: и пусть сектанты не говорятъ, будто эта возрожденность имѣется у всякаго вѣрующаго, ибо и вѣра имѣетъ степени. Сказано, что „всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ" (5, 1). А кого можно назвать вѣрующимъ? объ этой всецѣлой вѣрѣ Господь говоритъ такъ: „вѣрующимъ же знаменія сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы изженутъ, языки возглаголютъ новы, змія возьмутъ; аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ; на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ" (Марк. 16, 17). — Вотъ, кто имѣетъ такую вѣру и въ такой степени возрожденность, тотъ можетъ къ себѣ примѣнять слово Апостола: рожденный отъ Бога не грѣшитъ и діаволъ не прикасается ему, но и то, если не ослабѣетъ въ вѣрѣ и любви, что также можетъ постепенно произойти (Марк. 9, 39), хотя и не сразу (ср. I Тим. I, 19).

Въ какомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать постепенность въ усвоенной духовной жизни? Прежде всего, конечно, въ постепенности углубленія нашей вѣры, въ умноженіи любви, въ отвращеніи отъ грѣха и т. д. Но кромѣ того, изъ словъ Христовыхъ и Апостольскихъ выясняется еще и, такъ сказать, спорадичность этого созрѣванія. И духовный человѣкъ, въ коемъ умножаются дарованія и не повторяются паденія, не можетъ постепенно, и днемъ и ночью, горѣть предъ Богомъ одинаковымъ или постепенно все умножающимся пламенемъ. Спасителемъ указаны нарочитыя средства приближенія къ Нему, а равно и внутреннія послѣдствія благодатныхъ настроеній. Первое —это молитва и таинства. Въ благодатномъ человѣкѣ молитва всегда сопровождается прямымъ успѣхомъ или вознаграждается инымъ благодатнымъ даромъ (2 Кор. 12, 9).—Объ этомъ Господь говоритъ неоднажды, но каждый разъ, когда призываетъ учениковъ къ общенію съ Собою: „Если чего просите во имя Мое, то сдѣлаю. Да прославится Отецъ въ Сынѣ" и пр. (14, 13). „Истинно, истинно говорю вамъ, о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дастъ вамъ" (16, 23).

— „Вотъ, вотъ, дѣдусю, вѣдь вы всегда такъ дѣлаете!" вмѣсто привѣтствія, серьезно глядя на старика, проговорила она:

— „Ай, какъ это похвально! бабушки опять не слушаете? больны и не лежите?! видно охота сильнѣе захворать?"

— „О—о... егоза!... извольте видѣть!" Только могъ сказать въ отвѣтъ о. Евстафій, и руки его, будто для защиты, протянулись впередъ. Внучка сейчасъ же ихъ поймала и покрыла поцѣлуями. Обнявъ больного, она бережно повела его къ любимому диванчику подъ печкой, усѣлась рядомъ и первымъ дѣломъ объявила, что встрѣчала на вокзалѣ докторшу, Пелагію Антоновну, которая обѣщала сегодня заглянуть къ старикамъ.

Это извѣстіе о. Евстафію не понравилось.

Въ его гостепріимномъ домикѣ визитъ Пелагеи Антоновны всегда былъ желателенъ, но въ данную пору онъ больного не тѣшилъ.

О. Евстафій предчувствовалъ, что сейчасъ начнутъ его тормошить, выстукивать, выслушивать, а этого старикъ терпѣть не могъ.

— „Никакимъ докторамъ я не вѣрю, одинъ у меня докторъ — Богъ!" упрямо повторялъ дѣдушка въ отвѣтъ на всѣ просьбы и уговариванія родныхъ.

Подъ конецъ же разговора сильно закашлялся и схватился за бокъ.

— „Что, болитъ въ боку? колетъ?" встревожилась Варя.

— Ничего, дѣдусю, не поможетъ! Надо вамъ лечь и компрессъ поставить".

О. Евстафій страшно возмутился, но внучка оказалась неумолимой и пришлось сдаться.

Часъ спустя, дѣдушка лежалъ въ постели, а Варя сидѣла подлѣ него и что то вполголоса разсказывала. На колѣняхъ ея мурлыкала маленькая сѣрая кошечка. Въ комнатѣ было тепло, уютно. Пахло сосной и яблоками. Большія румяныя „зори", аккуратно разложенныя на шкафу и этажеркѣ, выглядывали также изъ подъ вѣтвей сосны, которой былъ убранъ весь передній уголъ.

— „Ѣшь, Варя, яблочки, ѣшь!" начиная уже дремать, все предлагалъ дѣдушка: „въ городѣ такихъ не найти!"

Вскорѣ, убаюканный щебетаніемъ внучки, старикъ спокойно заснулъ.

* * *

На дворѣ совсѣмъ уже стемнѣло. Въ лѣсномъ домикѣ закрыли ставни, и ни одно его оконце не свѣтилось больше привѣтливымъ огонькомъ.

Надъ окрестностью густою пеленой нависли тучи. Ровно, большими хлопьями падалъ снѣгъ, цѣплялся за вѣтви деревьевъ и ковромъ пушистымъ устилалъ дорогу. Вокругъ все было спо-

То же повторяетъ и Іоаннъ: „чего ни попросимъ, получимъ отъ Него“ (3, 22). „И вотъ какое дерзновеніе мы имѣемъ къ Нему, что, когда просимъ чего по волѣ Его, Онъ слушаетъ насъ“ (5, 14).—Съ этимъ вполнѣ согласно ученіе Св. Отцевъ, къ сожалѣнію, забытое въ нашемъ школьномъ богословіи, о томъ, что печатается въ предисловіи къ Слѣдованной Псалтири. „Молитва есть бесѣда наша съ Богомъ и пріобщеніе Божескаго Естества“ (слова преп. Анастасія Синаита). Не только Ап. Іоаннъ, увѣряющій насъ словомъ Христовымъ и своимъ, что въ вѣрующаго и молящагося вселяется Богъ Отецъ, и Богъ Сынъ, и посылаетъ имъ утѣшеніе, но и Ап. Петръ прямо говоритъ, что вѣрующіе сдѣлались причастниками Божескаго естества (ІІ, 1, 4). Впрочемъ не только во время пламенной молитвы, этого нарочитаго (активнаго) и сознательнаго общенія съ Божескимъ естествомъ, но и посредствомъ иныхъ благодатныхъ озареній благодать Божія возводитъ нашу душу въ общеніе съ Отцемъ и Сыномъ. Это бываетъ при размышленіи о судьбахъ Божіихъ при чтеніи Св. Писанія, при непосредственномъ созерцаніи или слышаніи о Его дѣлахъ, какъ, напримѣръ, при первой проповѣди Петровой (Дѣян. 2). Состояніе это называется умиленіемъ, а иногда духовною радостью, смотря по тому, въ какихъ обстоятельствахъ она переживается. Апостолъ Іоаннъ и Христосъ Спаситель у Іоанна говорятъ преимущественно объ этомъ способѣ благодатнаго озаренія, то-есть о радости Божественной. Вотъ словеса Прощальной Бесѣды. „Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ Васъ пребудетъ и радость ваша будетъ совершенна“ (5,11) „Просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна“ (16, 24). „Нынѣ же къ Тебѣ иду, и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную“ (17, 13)

Сказавъ, что ученики будутъ въ мірѣ скорбными, и вообще приготовляя Своихъ послѣдователей къ страданіямъ въ мірѣ семъ, Господь, однако, взираетъ на эти страданія, какъ на средства освобожденія души отъ страстей, какъ на муки рожденія собственной души каждаго и рожденія и умноженія царства Божія вокругъ себя (16, 21—22). Но самымъ существеннымъ состояніемъ души Своего послѣдователя, какъ и собственной души Своей, Господь считаетъ радость, которую Онъ называетъ Своею радостью по преимуществу. „Такъ и вы теперь имѣете печаль, но я увижу васъ опять и возрадуется сердце ваше и радости вашей никто не отниметъ у васъ“ (16, 22). То же поясняетъ Апостолъ Іоаннъ, когда пишетъ: „смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы называться и быть дѣтьми Божіими... Возлюбленные! мы теперь дѣти Божіи, но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что, когда откроется, будемъ подобны Ему, потому, что увидимъ Его, какъ Онъ есть“ (3, 1, 2).

Итакъ христіанская радость о Богѣ и о надеждѣ своего спасенія есть предвкушеніе царства небеснаго. Такое предвкушеніе и понынѣ посылается чудеснымъ образомъ всѣмъ молящимся въ ночь Святой Пасхи даже помимо ихъ подвиговъ, что чувствуется всѣми и въ наши маловѣрные годы и что изложилъ великій Златоустъ въ своемъ пасхальномъ словѣ съ такою потрясающей силой.

Если благодатная радость и благодатное умиленіе христіанина связано съ созерцаніемъ судебъ Божіихъ, бывшихъ, настоящихъ въ его и общецерковной жизни, и будущихъ, то съ особенною силою оно проявляется въ настроеніи добрыхъ христіанъ предъ смертью, когда христіанинъ оплакиваетъ свои паденія и все таки предвкушаетъ радостное общеніе съ Богомъ.

И хотя огромное большинство христіанъ въ обычной жизни совсѣмъ удалились отъ того духовнаго единенія со Христомъ и Богомъ Отцомъ, въ которомъ желаетъ ихъ видѣть Христосъ Спаситель и Апостолъ Іоаннъ, однако, предъ смертью большинство ихъ, въ продолженіе 18 вѣковъ, а добрая половина и въ антихристовомъ 20-мъ вѣкѣ, приближаются къ своему назначенію и сподобляются блаженнаго обѣтованія, даннаго Благоразумному Разбойнику: „аминь глаголю тебѣ: днесь со Мною будеши въ раи“. Подобную картину духовнаго озаренія и внутренняго измѣненія человѣка предъ смертью съ особенною силою рисовалъ нашъ писатель Достоевскій, описывая смерть Стефана

койно, лишь изрѣдка промчится лѣсомъ шумный поѣздъ.

Долго ждали обитатели полузанесеннаго снѣгомъ хутора пріѣзда Пелагеи Антоновны, да такъ-таки не дождавшись, повечеряли безъ нея.

О. Евстафій чувствовалъ себя лучше: приступы кашля стали рѣже, колотье въ боку прошло, и сейчасъ старикъ, казалось, благодушествовалъ. Онъ спокойно сидѣлъ въ столовой у жарко натопленной печки и съ удовольствіемъ просматривалъ привезенныя Варей газеты.

Зинаида Михайловна съ внучкой были тутъ же. Первая перелистывала новый календарь и что-то отмѣчала на поляхъ, вторая писала домой письмо.

— „Бабусенька! вѣдь крещенскіе то вечера на исходѣ, а я въ этомъ году ни разу еще не гадала“, вполголоса нарушила молчаніе внучка: „не попытать ли нынче судьбу, что она готовитъ мнѣ въ жизни?“

При этихъ словахъ Вари, о. Евстафій поднялъ надъ газетой голову. „Что? что ты говоришь, дитя мое?“ посмотрѣлъ онъ поверхъ очковъ на внучку: „о будущемъ гадать собираешься?“

— „Да, хотѣлось бы! А что, нельзя? Можетъ быть... грѣхъ?“

— „Какъ тебѣ сказать?“ пожалъ плечами дѣдушка: „всѣ эти гаданія лишь однѣ глупыя шутки, но если люди видятъ въ нихъ нѣчто особенное и даже руководятся ими въ жизни, какъ будто указаніемъ свыше—это уже грѣхъ“.

— „Я то въ гаданія не вѣрю“, оправдывалась Варя: „они для меня—именно лишь шутки“.

— „Конечно, это—забава“, поддержала внучку бабушка.

— „Жаль вотъ, что Пелагеи Антоновны такъ долго нѣтъ: вы бы съ нею вмѣстѣ погадали, она въ этомъ дѣлѣ знатокъ.

— „Когда то подчасъ гаданія ей удалось увидѣть въ зеркалѣ своего суженаго, за полу его поймала и даже обрѣзала ея кусокъ“.

— „Правда?!“ удивилась Варя и, только собралась просить бабушку разсказать подробнѣе объ этомъ, какъ подъ окнами вдругъ раздался скрипъ полозьевъ. Всѣ засуетились.

Пріѣхала Пелагея Антоновна.

Недружелюбно посматривалъ сначала на гостью о. Евстафій, ожидая появленія въ ея рукахъ черной слушательной трубки. Но на этотъ разъ обошлось безъ нея: Пелагея Антоновна ограничилась лишь разспросами.

Дѣдушка успокоился, облегченно вздохнулъ, и выраженіе лица его снова стало добродушнымъ.

— „А васъ тутъ, Пелагея Антоновна, Варя дождаться не можетъ, чтобы гадать вмѣстѣ“,

Трофимовича, Ильюшечки, Макара Ильича, старца Зосимы и др.

Нашъ очеркъ былъ бы неполнымъ, еслибъ мы не упомянули еще объ одномъ, весьма важномъ и дорогомъ для христіанскаго ума и сердца условія нашего общенія съ Богомъ. Разумѣемъ ученіе Господа Іисуса Христа о Святомъ Духѣ Утѣшителѣ.

Мы поясняли (уже давно, лѣтъ 25 тому назадъ) въ „Вѣрѣ и Разумѣ", почему именно такое наименованіе далъ Спаситель Третьей Ипостаси Святой Троицы (см. также Полное Собраніе Сочиненій 1910 или 1911 года).

Утѣшитель по-еврейски — Менахемъ того же глагола Нахамъ (утѣшить, утѣшитель—Менахемъ), какъ и Ной, о коемъ сказано въ Книгѣ Бытія: „онъ утѣшитъ насъ за землю, которую проклялъ Богъ".—Почему Св. Духъ—Утѣшитель? Утѣшеніе предполагаетъ печаль, страданіе; а таковъ земной удѣлъ христіанина, почему та духовная радость, которая свыше посѣщаетъ его, принимается, какъ утѣшеніе. Молитвы христіанъ, требующія отрѣшенія отъ земного и переселенія ума и сердца къ небу, начинаются призывомъ Утѣшителя, Иже вездѣ Сый и вся исполняя, сокровище благихъ и жизни Податель.

Для поддержанія постоянной духовной бодрости, для борьбы слабаго человѣчества съ уныніемъ среди бѣдствій жизни, обрушивающихся съ особенною силою на проповѣдниковъ вѣры, пребываніе близъ насъ Утѣшителя потребнѣе даже, чѣмъ самое общеніе со Христомъ, ибо послѣдняго лишается человѣкъ, впавшій въ грѣхъ, или уныніе. Вотъ почему Господь сказалъ въ прощальной бесѣдѣ Своей: „Иду къ Пославшему Меня... Но оттого, что Я сказалъ вамъ это, печалью исполнилось сердце ваше. Но я истинно говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; а если пойду, по пошлю Его къ вамъ. И Онъ пришедъ обличитъ міръ о грѣхѣ и о правдѣ, и о судѣ" (16, 5—8).

Дальнѣйшихъ, тоже, конечно, весьма глубокихъ и жизненныхъ, разъясненій Господа мы истолковывать не будемъ, чтобы сократить статью, но обратите вниманіе на то, что назначеніе Утѣшителя заключается ближайшимъ образомъ въ помощи Апостоламъ въ борьбѣ съ міромъ и во внутренней побѣдѣ надъ нимъ, въ огражденіи душъ Христовыхъ воиновъ отъ унынія, отъ неразумѣнія дѣла Божія, отъ склоненія своей головы предъ торжествующей въ мірѣ неправдой. Когда чрезъ часъ послѣ этой рѣчи Господней Онъ былъ связанъ врагами и веденъ на нечестивый судъ, то сейчасъ же и обнаружилось, что Апостолы еще не получили Утѣшителя, но растерялись настолько, что не только сами разбѣжались и отреклись отъ Своего Учителя, но и потеряли надежду на Его воскресеніе, забывъ Его обѣтованіе о томъ и даже не желая вѣрить свидѣтелямъ сего событія. Зато, когда они исполнились благодати Утѣшителя въ день Пятидесятницы, то у нихъ не осталось никакого сомнѣнія въ вѣрѣ по слову Господню: „И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другого Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ" (14, 16). — Освобожденіе души отъ мірского страха и унынія связывается съ проясненіемъ ея разума, и сему будетъ содѣйствовать Утѣшитель. „Онъ научитъ васъ и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ"(14, 26). „Еще многое имѣю сказать вамъ, но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину" (16, 13).

А въ посланіи своемъ Апостолъ также упоминаетъ объ Утѣшителѣ, какъ Свидѣтелѣ истины, съ Отцомъ и Сыномъ: „Три свидѣтельствуютъ на небѣ: Отецъ, Слово и Святый Духъ; и Сіи три суть едино" (5, 7).

У прочихъ св. писателей трудно найти и слово Утѣшитель, но указана Его помощь въ борьбѣ съ невѣріемъ; и тѣмъ драгоцѣннѣе слова Дѣеписателя: „Церкви же по всей Іудеи, Галилеѣ и Самаріи" etc. „при утѣшеніи отъ Святаго Духа умножались" (9, 31). Конечно, сюда же относятся слова Господа, повторяющіяся неоднажды: „Когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь какъ или что сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать; ибо не вы

привѣтливо заговорилъ онъ, стараясь казаться совершенно здоровымъ.

— „Гадать?! Но я не умѣю, это не по моей части!" развела руками докторша.

— „Неужели?" посмотрѣла на нее недовѣрчиво Варя. „А бабушка говорила наоборотъ, вы большая искусница въ этомъ отношеніи".

Пелагея Антоновна улыбнулась.

— „Навѣрное Зинаидѣ Михайловнѣ вспомнилась моя сказочка о суевѣрномъ женихѣ, заколдованномъ зеркалѣ и такихъ же ножницахъ. Потому то она и рѣшила, что я въ волшебныхъ дѣлахъ мастеръ".

— „Что это за сказочка? поинтересовалась Варя. Глаза ея засвѣтились любопытствомъ. „Я такой не знаю".

— „Не знаешь? Могу тебѣ охотно разсказать", предложила Пелагея Антоновна.

— О, еще бы! развѣ можно отказаться сейчасъ послушать сказочку? Время и обстановка дль этого подходящія вполнѣ.

Крещенскій сочельникъ. Святки на исходѣ, а оттого у Вари на сердцѣ немножко грустно.

Въ ветхой дѣдушкиной хаткѣ въ эту пору всегда какое то особенное настроеніе.

— „Святые дни! всѣмъ ли доведется съ радостію встрѣтить васъ еще на слѣдующій годъ или, быть можетъ, до той поры кого-нибудь изъ насъ уже не станетъ?" думаютъ старенькіе дѣдушка съ бабушкой. Но мысль эта не смущаетъ ихъ. Спокойно, мирно, всѣмъ довольные и Богу благодарные за все, незамѣтно доживаютъ они свой вѣкъ.

Вотъ и сейчасъ Господь послалъ имъ радость: любимая внучка коротаетъ съ ними длинный зимній вечеръ, а оттого будто еще свѣтлѣе стало въ ихъ чистенькой опрятной комнатѣ. Пусть за окномъ морозъ крѣпчаетъ, и на поляхъ пустыхъ метель готовится начать свой дикій танецъ, они не испугаютъ стариковъ: тепло въ ихъ гнѣздышкѣ лѣсномъ, высокою стѣною стройныхъ сосенъ окружено оно и нелегко сюда добраться вьюгѣ...

— „Тш-ш-ш!.." тревожно закачали вершинами обсыпанныя снѣгомъ красавицы сосны, и тотчасъ у колодца имъ отозвались трескомъ намерзнувшихъ вѣтвей столѣтніе дубы.

Подъ этотъ зимній говоръ лѣса въ столовой дѣдушкинаго домика привѣтливо зашумѣлъ самоваръ.

Пелагея Антоновна не успѣла начать свои сказки: бабушка пригласила гостью къ столу кутьи откушать и чайкомъ съ дороги обогрѣться.

(*Окончаніе будетъ*).

будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ" (Мат. 10, 19—20). Ср. Дѣеписателя (4, 8; и 6, 11).

Таково значеніе Утѣшителя Духа въ жизни духовной, личной и церковной, выясненное съ особою обстоятельностью въ евангеліи отъ Іоанна.

Итакъ Евангеліе отъ Іоанна и его посланія излагаютъ намъ ученіе о той новой благодатной жизни, которую принесъ на землю Сынъ Божій, насадилъ ее въ сердцѣ вѣрующаго и въ жизни Церкви Своей, какъ въ деревѣ, имѣющемъ Христа въ качествѣ главнаго ствола, а чадъ церковныхъ, какъ вѣтви (Іоанн. 15). Эта новая благодатная жизнь начинается въ людяхъ и въ Церкви здѣсь на землѣ, но переходитъ съ ними на небо и потому называется вѣчною жизнью, а тѣлесная смерть ея обладателей такъ мало страшна для нихъ, что они какъ бы и не умираютъ. Изгоняя изъ себя себялюбіе и страхъ смерти, спасенные открываютъ въ своей душѣ широкое вмѣстилище для любви къ Богу и ближнимъ и ею наполняютъ свое существованіе здѣсь; любовь сія не есть только заповѣдь, ни выполняемый христіаниномъ долгъ, но самое содержаніе его жизни, его души, чрезъ которое онъ вступаетъ въ существенное и тѣснѣйшее единеніе съ Отцемъ Небеснымъ и Его Божественнымъ Сыномъ, какъ и Отецъ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ пребывающіе въ ипостасномъ единеніи между Собою. Подобное же единеніе вѣрующихъ съ Богомъ и удаленіе ихъ отъ грѣха усиливается во время молитвы, которую Господь всегда исполняетъ такъ или иначе; далѣе во время причащенія и чтенія словъ Господнихъ и заповѣдей, которыми вырываются корни грѣха изъ души (І, 1, 9, 2; 2. 5, 15). При семъ Спаситель и Іоаннъ дали ясныя указанія, какъ ограждать себя отъ самообольщенія или прелести, провѣряя свое настроеніе дѣйствительнымъ слѣдованіемъ заповѣдямъ и особенно заповѣди братолюбія (І Іоанн. 3, 17). Руководителемъ же духовной жизни христіанъ и Церкви является Утѣшитель, посылающій имъ внутреннее торжество и побѣду въ борьбѣ съ унысніемъ души, съ торжествующимъ зломъ въ мірѣ и ересями (І Іоанн. 4, 1), послѣдствіемъ каковой побѣды бываетъ Божественная радость среди бѣдствій здѣсь, на землѣ, и нескончаемая радость послѣ смерти—на небѣ.—Описанію этой вожделѣнной міровой побѣды добра надъ зломъ, Христа надъ міромъ, которая предваряется борьбой и бѣдствіемъ, посвящена книга Апокалипсисъ, написанная тѣмъ же Іоанномъ и оканчивающаяся увлекательной картиной сходящаго съ неба Новаго Іерусалима и восторженнымъ восклицаніемъ вѣрующаго сердца: „ей гряди, Господи Іисусе".

Д. БОХАНЪ.

Англиканство и Православіе
въ прошломъ и настоящемъ.

I

Въ настоящей работѣ, не претендующей на новое, оригинальное освѣщеніе богословскихъ споровъ и догматическихъ различій, раздѣляющихъ Церковь Англиканскую отъ Православной, авторъ поставилъ цѣлью дать безпристрастный объективный историческій очеркъ дѣлавшихся до сего времени людьми доброй воли попытокъ къ объединенію; указать на тѣ результаты, которыхъ удалось достигнуть въ итогѣ продолжительныхъ усилій съ обѣихъ сторонъ и, на основаніи ихъ, намѣтить, хотя-бы общихъ чертахъ, пути и возможности къ объединенію въ будущемъ.

Мы далеки отъ мысли, что единеніе невозможно, и далеко не склонны раздѣлить мнѣніе такого виднаго знатока православія на Западѣ, какимъ справедливо считается въ католическихъ кругахъ еп. Д'Эрбиньи, предсѣдатель „Папскаго Восточнаго Института" въ Римѣ, авторъ многихъ богословскихъ и церковно историческихъ трудовъ, которыми отчасти мы будемъ пользоваться въ настоящей работѣ. Этотъ замѣчательный католическій богословъ, далекій отъ какого-бы то ни было націоналистическаго шовинизма, не можетъ, оставаясь правовѣрнымъ сыномъ Римской Церкви, смотрѣть на попытки „еретическихъ" и „схизматическихъ" Церквей объединиться сколько-нибудь благожелательно; приводя объективно достовѣрные факты, онъ во имя интересовъ Единой Церкви (читай: Рим.-католической) невольно, а то и умышленно, даетъ имъ надлежащее освѣщеніе, подсовывая читателю, очень ловко и незамѣтно для него, мысль, что подлинное единеніе возможно осуществить только въ лонѣ Церкви Римско-католической. Во всякомъ случаѣ краткій обзоръ дѣлавшихся до сего времени попытокъ къ единенію настолько интересенъ, что изъ него можно сдѣлать весьма любопытные выводы для будущаго. Попытки, несомнѣнно, будутъ продолжаться, и необходимо, чтобы опытъ прошлаго не пропалъ даромъ.

Давно уже среди протестантскихъ богослововъ окрѣпло убѣжденіе, что дѣло реформаціи не достигло цѣли. Какъ явленіе историческое, вызванное извѣстными историческими же обстоятельствами, она была необходима, неизбѣжна, но, явившись неудержимой реакціей противъ католицизма, дала тѣ результаты, къ которымъ стремились ея инціаторы и ея первые дѣятели; борясь со страшными злоупотребленіями въ тогдашней Католической Церкви, Реформація безжалостно отбросила и многое изъ того великаго и цѣннаго, что заключается въ Католицизмѣ. Недаромъ, возникшій во время войны въ протестантскихъ кругахъ „Союзъ Высокой Церкви" (Hochkirchliche Vereinigung) такъ отозвался о Реформаціи: „По справедливости Реформація можетъ быть названа Деформаціей, ибо ея добрыя намѣренія оказались проведенными очень скверно и она вступила на ложный путь".

Но гдѣ путь истинный? Гдѣ его искать? Въ лонѣ Церкви Католической или на Православномъ Востокѣ? Для протестантовъ ясно совершенно, что принципы Католицизма не подвергнулись съ XVI вѣка сколько нибудь замѣтной эволюціи, и что тѣ причины, которыя фактически вызва и Реформацію, до сихъ поръ не изжиты Католичествомъ. Поэтому всякія попытки къ единенію съ Римско-католической Церковью означали-бы для протестантовъ полный отказъ отъ догматовъ своей вѣры и простое присоединеніе къ Католицизму. Поэтому-то взоры протестантовъ, людей вѣрующихъ, проникнутыхъ принципами Христіанства, обратились къ Православному Востоку въ надеждѣ найти тамъ сохраненнымъ въ неприкосновенности отъ временъ апостольскихъ животворящій родникъ истинной вѣры.

Великолѣпной иллюстраціей сказаннаго является опытъ лондонскаго „Общества для пропаганды христіанскаго единенія", изданіе котораго „Union Reviev", проводившее „принципъ трехъ вѣтвей" (branch theory), признающихъ епископальную доктрину, не смотря на полную, казалось-бы, вѣрность завѣтамъ католичества, два раза было осуждено папою Піемъ IX: 16 сентября 1864 г. и 8 ноября 1865 г. Католичество органически не въ состояніи итти ни на какія уступки, или компромиссы: всегда всѣ „льготы" въ области обряда и языка богослуженія разсматривались Ватиканомъ какъ временныя, вынужденныя обстоятельствами.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

II. КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Наконецъ, вотъ онъ—Константинополь, по турецки „Стамбулъ“! Потомъ мы узнали, что Стамбулъ образовалось изъ греческаго „εἰς τὴν πόλιν“ (въгородъ). Поѣздъ проходитъ чрезъ городъ, показываютъ Св. Софію и другія мечети. Но что же это? Ожидалось видѣть нѣчто поразительное, красивое и красочное, а на самомъ дѣлѣ—тотъ же Львовъ нашей Галиціи, только зданія нѣсколько иныя и мечети выдѣляются. Посмотримъ, что будетъ дальше.

Вокзалъ большой и чистый. На перронѣ нашъ знакомецъ — Митрополитъ Германъ Сардійскій, за нимъ Митрополитъ Деркосскій Фотій, великій Протосинкеллъ (генеральный викарій Св. Патріарха по управленію епархіей) архим. Поликарпъ, великій Грамматевсъ Св. Синода, архим. Дорофей, великій Протонотарій патріаршей канцеляріи, кандидатъ Петроградской Академіи 1895 г. Христо Папа-Іоанну, великій Драгоманъ Спиридонъ Константинидисъ, также бывшій въ 1925 году въ Варшавѣ, и совѣтникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ г. Стршембожъ, заранѣе выѣхавшій въ Константинополь.

Всѣ эти лица встрѣтили Владыку Митрополита отъ имени Св. Вселенскаго Патріарха и Его Священнаго Синода.

Послѣ первыхъ привѣтствій и ознакомленія, Владыка Митрополитъ и его спутники, въ сопровожденіи встрѣчавшихъ на вокзалѣ лицъ, отправились въ нанятую Св. Патріархомъ лучшую гостинницу „Токатліанъ“, принадлежащую армянамъ. Гостинница эта находится въ лучшей части города—Перѣ, и по пути къ ней пришлось проѣхать двѣ другія части—Стамбулъ и Галату. Уже вечерѣло, путь къ гостинницѣ прошелъ въ разговорахъ, и удѣлить вниманія на осмотръ Стамбула и Галаты, хотя бы изъ окна автомобиля, не пришлось.

Въ гостинницѣ Владыкѣ-Митрополиту и его спутникамъ были предоставлены лучшіе номера, содержаніе и автомобили отъ Его Святѣйшества Вселенскаго Патріарха. Такое вниманіе къ намъ Святѣйшаго Патріарха уже въ первыя минуты нашего пребыванія въ Его стольномъ градѣ весьма растрогало насъ и преисполнило сразу же благодарно-возвышенными чувствами къ Тому, кто по идеѣ своего церковнаго служенія является попечительнымъ отцомъ для всего Православнаго міра. Особенно трогательнымъ представляется намъ попеченіе о насъ Вселенскаго Патріарха въ настоящее время, когда столь измѣнилось къ худшему его положеніе въ современной Турціи.

До Версальскаго мира положеніе Вселенскаго Патріарха въ Турціи опредѣлялось значительнымъ количествомъ христіанскаго населенія въ этомъ огромномъ государствѣ. Всѣ христіане, коихъ турки-магометане называютъ гяурами, т. е. невѣрными, были въ Турціи внѣ закона, но не считаться съ ихъ количествомъ турки не могли, а потому позаботились объ ихъ внутренней организаціи особымъ образомъ. Уже со временъ султана Магамета II-го они предоставили особыя прерогативы Вселенскому Патріарху, который, будучи духовнымъ главою христіанъ, сталъ и народнымъ вождемъ грековъ-подданныхъ Турціи. Ему дали наименованіе „Милетъ-баша“, и въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ Вселенскій Патріархъ руководилъ жизнію христіанъ въ Турціи—не только церковною, но и гражданско-общественною. До Версаля въ предѣлахъ Турціи находились всѣ четыре православныхъ патріархата — Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій. Всѣ они—автокефальны и независимы одинъ отъ другого, но положеніе столичнаго Патріарха, какъ Главы народа, не могло не сказаться на нихъ въ томъ смыслѣ, что Вселенскій Патріархъ имѣлъ огромное вліяніе не только въ общественной, но и церковной жизни христіанъ во всѣхъ Патріархатахъ.

Сообразно съ церковнымъ и гражданскимъ значеніемъ Вселенскаго Патріарха было и управленіе Вселенскаго Патріархата.

При Вселенскомъ Патріархѣ состоялъ Св. Синодъ изъ 12 архіереевъ и Смѣшанный Совѣтъ. Это управленіе было признано 18 февраля 1856 г. султанскимъ гатти-гумаюмомъ и существовало до 4 октября 1923 года. Положеніе Вселенскаго Патріарха, какъ Главы Церкви и представителя народа, было исключительнымъ и выдающимся.

Великая война сократила Турцію территоріально до $^1/_4$ ея прежнихъ владѣній и заставила ее замкнуться на сравнительно небольшомъ пространствѣ, но это обстоятельство подняло національный духъ турокъ и возбудило традиціонную нерасположенность къ грекамъ и всѣмъ христіанамъ. Сами у себя уничтоживъ Калифатъ, какъ могли турки отнестись къ духовному главѣ христіанъ? Они постарались уничтожить всѣ прерогативы Вселенскаго Патріарха, какъ главы греческаго народа, а потомъ не замедлили нанести ему еще болѣе существенный ударъ и въ церковномъ отношеніи, благо на исторической сценѣ не оказалось неизмѣнной защитницы Вселенской Патріархіи—Православной Россіи.

Въ 1918 году скончался преемникъ великаго Патріарха Іоакима III-го, занимавшаго Вселенскій Престолъ съ начала 20 столѣтія (съ 1900—1912 г.), Германъ V. Турки не позволили произвести выборы новаго Патріарха, и Вселенскою Патріархіею управлялъ мѣстоблюститель Митроп. Николай Кесарійскій. Въ 1922 году на Вселенскій Престолъ былъ избранъ Патріархъ Мелетій IV, но онъ, какъ греческій Патріархъ, не былъ угоденъ туркамъ, и 2-го октября 1923 года долженъ былъ удалиться на Аѳонъ. Слѣдующій Патріархъ Григорій VII возсѣдалъ на Вселенскомъ Престолѣ только одинъ годъ (съ 6 дек. 1923 г. по 16 ноября 1924 г.), а слѣдующаго за нимъ Патріарха Константина VI-го постигла участь Патріарха Мелетія IV-го. Въ январѣ 1925 года онъ долженъ былъ оставить предѣлы Турціи, и на его мѣсто былъ избранъ нынѣшній Вселенскій Патріархъ Василій III.

Такимъ образомъ, за 3 года смѣнилось на Вселенскомъ Престолѣ четыре Патріарха, причемъ смѣна эта опредѣлялась непремѣннымъ желаніемъ турокъ изгнать Вселенскаго Патріарха изъ предѣловъ Турціи, и не только Патріарха, но и всѣхъ христіанъ. Послѣднихъ они и изгнали изъ Малой Азіи, но Патріархъ по силѣ Лозаннскаго трактата, отъ 24 іюля 1923 г., остался въ Константинополѣ, но въ какомъ положеніи?! Паства его въ большинствѣ оказалась въ Эллинской республикѣ; остальные Православные Патріархаты оказались внѣ Турціи и не могутъ оказывать ни моральной, ни матеріальной поддержки Вселенской Патріархіи; самъ онъ остался при пяти епархіяхъ въ Турціи и буквально узникомъ въ этомъ госу-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№1—2.

дарствѣ, ибо свободный въѣздъ и выѣздъ его изъ Турціи ему воспрещенъ. Недаромъ многіе заговаривали уже о перенесеніи Вселенскаго Престола изъ Константинополя на Аѳонъ, но это были только разговоры, ибо каноническое сознаніе іерарховъ и вѣрующихъ Православной Церкви не можетъ допустить, чтобы Вселенскій Патріархъ находился не въ Константинополѣ. Этого требуютъ каноны, этого требуетъ и здравый смыслъ. И пока въ Константинополѣ будутъ христіане православные, сколько бы ихъ ни было, въ Константинополѣ долженъ пребывать и Вселенскій Патріархъ, ибо онъ—„Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима".

Какъ ни трудно положеніе Вселенскаго Патріархата въ Турціи, но тотъ церковный геній, который присущъ грекамъ искони, помогъ Вселенскимъ Патріархамъ организовать церковную жизнь и въ трудное время. 4 октября 1923 г. состоялся въ Константинополѣ Помѣстный Соборъ, который опредѣлилъ, какъ нужно управляться Вселенской Патріархіи при новыхъ условіяхъ государственной жизни Турціи и при совершенно новомъ положеніи Патріархіи. Было на этомъ Соборѣ опредѣлено, что, такъ какъ Вселенскій Патріархъ перестаютъ быть главою народа, въ управленіи же Патріархіею не должно быть мѣста Смѣшанному Совѣту, то управленіе это должно быть построено канонически. Во главѣ церковнаго управленія долженъ стоять Вселенскій Патріархъ и при немъ Священный Синодъ изъ 12 ти митрополитовъ, пребывающихъ въ Турціи. Священный же Синодъ выбираетъ съ этого времени, безъ участія низшаго духовенства и міранъ, и Константинопольскаго Патріарха.

Въ настоящее время Св. Синодъ Великой Вселенской Церкви, подъ предсѣдательствомъ Патріарха Василія, состоитъ изъ слѣдующихъ митрополитовъ:— 1) Каллиника Кизикійскаго, 2) Веніамина Никейскаго, 3) Агафангела Халкидонскаго, 4) Фотія Деркосскаго, 5) Германа Сардійскаго, 6) Ѳомы Принчипонисскаго, 7) Амвросія Неокесарійскаго, 8) Кирилла Родопольскаго, 9) Евгенія Симврійскаго, 10) Никодима Прусскаго, 11) Геннадія Иліопольскаго и 12) Іакова Имбросскаго. При Свящ. Синодѣ состоятъ еще и слѣдующія служебныя лица: 1) великій Грамматевсъ арх. Дороѳей; 2) его помощникъ, въ званіи 2-го секретаря, архидіаконъ Максимъ; 3) великій Риторъ (адвокатъ) г. Владиміръ Мирмироглу и 4) великій Протекдикъ г. Пападопуло (издатель и редакторъ патріаршихъ изданій).

Епархій во Вселенскомъ Константинопольскомъ Патріархатѣ насчитывается 60. Изъ нихъ 5 въ Турціи — Константинопольская, Деркосская, Халкидонская, Имбросская и Принкипская; 4 епархіи въ Додеканезѣ; 39 епархій въ континентальной Греціи (Эллинская республика); 10 епархій на островахъ, 1 епархія въ Австраліи и 1 въ Лондонѣ. Во главѣ послѣдней стоитъ знаменитый Митрополитъ Германъ, бывшій ректоръ Халкинской богословской школы, въ юрисдикціи котораго по канонамъ состоятъ всѣ православные, проживающіе въ Западной Европѣ, внѣ предѣловъ Автокефальныхъ Церквей. Митрополитъ Германъ имѣетъ въ Лондонѣ еще и особыя полномочія Вселенскаго Патріарха по вопросу о соединеніи Англиканской Церкви съ Православною Церковью.

Такимъ образомъ, большинство вѣрныхъ Вселенской Патріархіи оторвано отъ непосредственнаго общенія со своимъ каноническимъ Главой—Вселенскимъ Патріархомъ, какъ находящееся за предѣлами Турціи. Въ турецкомъ же государствѣ не болѣе 200 тысячъ православныхъ, и больше всего живетъ ихъ въ самомъ Константинополѣ. Православное населеніе этого города окормляется духовно въ 40 храмахъ, которые имѣются въ достаточномъ количествѣ во всѣхъ частяхъ города. Изъ болѣе замѣчательныхъ храмовъ можно указать: а) въ Перѣ—Св. Троицы, Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы, Свв. Константина и Елены и Св. Димитрія Солунскаго; б) въ Галатѣ—Св. Николая Чудотворца, Св. Іоанна Предтечи, Христа Спасителя и Божіей Матери „Всеблаженной", и с) въ Стамбулѣ на Фанарѣ—Патріаршая церковь Св. Георгія Побѣдоносца и Божіей Матери „Живоносный Источникъ".

Нужно замѣтить, что почти всѣ храмы снаружи не имѣютъ подобающаго благолѣпнаго вида по понятнымъ историческимъ причинамъ,—чтобы не привлекать къ себѣ фанатизма магометанъ. Большинство храмовъ похожи на обыкновенные дома, и только возглавляющій ихъ крестикъ наверху свидѣтельствуетъ, что это домъ молитвы.

Въ вѣдѣніи же Вселенскаго Патріарха находится и знаменитый Аѳонъ со всѣми его греческими монастырями. Невдалекѣ же отъ Аѳона имѣется и подчиненная Вселенскому Патріарху Солунская Митрополія, Глава коей издавна имѣетъ титулъ „Святѣйшаго", присвоенный только Вселенскому Патріарху (остальные патріархи титулуются „Блаженнѣйшими").

Таково въ общихъ чертахъ положеніе Вселенскаго Патріарха въ настоящее время: не блестящее извнѣ, но вполнѣ благоустроенное. Если прибавить къ этому, что народъ любитъ своихъ духовныхъ вождей, черезъ вѣка неизмѣнно до настоящаго времени видитъ въ нихъ хранителей своего языка и народности и окружаетъ ихъ высокимъ почетомъ и уваженіемъ, то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему такъ скоро, даже въ самыя трудныя годины жизни, Вселенская Патріархія выходитъ съ честью изъ самыхъ затруднительныхъ положеній, свято хранитъ свои вселенскія традиціи и съ отеческой любовію и внимательностью относится къ нуждамъ другихъ Православныхъ Церквей, а также представителямъ этихъ Церквей. Эту любовь и внимательность мы почувствовали всѣ ,ъ сердцемъ съ первыхъ же минутъ пребыванія въ Константинополѣ и съ нетерпѣніемъ ждали слѣдующаго дня, когда назначено было свиданіе съ Отцомъ Православія—Вселенскимъ Патріархомъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Церковная жизнь.

Архіерейскимъ Синодомъ Русской Заграничной Церкви принято важное рѣшеніе о временномъ административномъ отдѣленіи названной Церкви отъ возглавляемой Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Сергіемъ Русской Церкви въ предѣлахъ совѣтской Россіи. Объ этомъ рѣшеніи Синодъ довелъ до свѣдѣнія своей паствы подписаннымъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ, архіепископами Ѳеофаномъ и Серафимомъ и Епископами Сергіемъ, Гавріиломъ, Гермогеномъ, Ѳесфаномъ, Серафимомъ и Тихономъ посланіемъ слѣдующаго содержанія:

„Событія русской церковной жизни послѣдняго времени повелительно требуютъ укрѣпленія существующаго порядка управленія Заграничной Церковью.

Расколъ митрополитовъ Евлогія и Платона, произведшій такую смуту въ средѣ вѣрующихъ, и особенно послѣднее предложеніе митрополита Сергія признать богоборческую власть большевиковъ за власть законную, отъ Бога поставленную, и во всемъ ей повиноваться съ неопровержимою ясностью устанавливаютъ необходимость временнаго административнаго от-

дѣленія нашей Заграничной Церкви отъ современной намъ Церкви Россійской во главѣ съ митрополитомъ Сергіемъ и его Синодомъ.

Пока наша Родина находится подъ властью интернаціонала, для насъ, русскихъ эмигрантовъ, сношенія и общенія ни съ Патріархомъ Русскимъ, ни съ его Замѣстителями фактически невозможны. Посему для русскихъ іерарховъ, вмѣстѣ съ клиромъ и паствою оставившихъ территоріальные предѣлы своей Русской Церкви, вступилъ въ силу указъ Патріаршаго Синода 1920 года о томъ, что разобщенные съ Патріархомъ епископы впредь до возстановленія законнаго общенія дѣйствуютъ самостоятельно и въ цѣляхъ лучшаго церковнаго управленія объединяются между собою для учрежденія исконнаго, канонически правильнаго управленія Церковью. Такимъ каноническимъ управленіемъ можетъ быть только управленіе Соборное.

Шестое правило VII Вселенскаго Собора гласитъ: „...безъ всякаго уклоненія и извиненія единожды въ лѣто быти Собору и погрѣшительное исправляти...“ На семъ основаніи заграницей уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ законно дѣйствуетъ Соборъ Русскихъ Архіереевъ. Такой Соборъ въ 1922 году, для проведенія въ жизнь своихъ опредѣленій и рѣшеній, учредилъ Временный Архіерейскій Синодъ, какъ свой исполнительный органъ. Но какъ и всякое церковно-общественное учрежденіе, Синодъ можетъ функціонировать и осуществлять церковныя задачи только при наличіи денежныхъ средствъ, между тѣмъ благочестивое усердіе вѣрующихъ начало ослабѣвать. Надвигается опасность совершеннаго оскудѣнія церковной казны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ослабленія, если не совершеннаго прекращенія органовъ церковнаго управленія и удовлетворенія общецерковныхъ нуждъ.

Православные русскіе люди! Къ вамъ взываетъ Соборъ іерарховъ Русской Православной Заграничной Церкви. Если живетъ въ сердцахъ вашихъ любовь къ Руси Святой и ея Церкви Православной, если желаете вы соблюсти на чужбинѣ въ нерушимой цѣлости всѣ наши русскіе церковные обычаи и св. таинства, сохраните тѣ церковныя учрежденія, которыя служатъ вѣрнымъ стражемъ и лучшимъ хранителемъ всего нашего церковнаго строя и помогите имъ въ удовлетвореніи обще-церковныхъ нуждъ.

Не требуется для сего какихъ-либо непосильныхъ жертвъ отъ васъ. Достаточно внести въ казну церковную только одинъ процентъ заработка каждаго изъ васъ, чтобы образовался прочный церковный фондъ, изъ котораго во всякое время можно было бы удовлетворять церковныя нужды.

Знаемъ, какъ вы бѣдны, но знаемъ также и то, такъ велики обще-церковныя нужды и какъ жизненно необходимо сохранить заграницей наши центральныя церковныя учрежденія—Соборъ и Синодъ.

Безъ нихъ, какъ центра церковной жизни, не можетъ быть заграницей ни приходовъ русскихъ, ни храмовъ при нихъ. А безъ прихода и храма русскіе люди, затерянные по бѣлу свѣту между другими народами, скоро потеряютъ свою русскую національность, ибо только въ храмѣ и его окруженіи хранится то родное наше русское, что въ теченіе вѣковъ накоплялось и укрѣплялось нашими предками—наше Святое Православіе и наша православная русская народность.

Напрягите же ваши силы, жертвуйте трудовую копѣйку вашу въ казну церковную, всегда храня въ памяти своей наставленіе Апостола: „благодаренія и общенія не забывайте, таковыми бо жертвами благоугождается Богъ“.

Изъ отдѣльныхъ событій въ жизни той же Русской Заграничной Церкви слѣдуетъ отмѣтить состоявшееся въ Берлинѣ радостное торжество. Былъ поднятъ высоко въ небеса, какъ никогда на берлинскомъ небѣ, позлащенный крестъ на куполѣ новостроящагося „Православнаго каѳедральнаго собора съ Русскимъ Домомъ въ Берлинѣ“ Молебенъ былъ въ самомъ храмѣ, еще заполненномъ лѣсами. Еп. Тихонъ сказалъ слово на тему: „Если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется“. Внѣшній русскій „человѣкъ“—Государство тлѣетъ, а „внутренній“—Православная Русская Церковь обновляется, очищается, крѣпнетъ, устрояется.

На торжество собралось около 300 человѣкъ. Колонія впервые увидѣла, какое громадное дѣло ея именемъ дѣлается. Молящіеся заняли не больше четвертой части храма. Остальное пространство занято еще лѣсами. Храмъ былъ разукрашенъ флагами русскими, сербскими, болгарскими, греческими, румынскими и нѣмецкими. Торжество посѣтили посланники всѣхъ православныхъ государствъ, кромѣ румынскаго. Дѣло въ томъ, что русскій посольскій храмъ и причтъ въ Берлинѣ всегда обслуживали и обслуживаютъ всѣ религіозныя нужды всѣхъ православныхъ посольствъ и колоній въ Берлинѣ, такъ какъ они не имѣютъ своихъ храмовъ. А наслѣдникомъ посольскаго храма, закрытаго большевиками и обращеннаго въ канцелярію (а алтарь, какъ говорятъ, въ нѣчто худшее), является приходскій русскій храмъ въ Берлинѣ со своимъ приходскимъ причтомъ. Вотъ почему Еп. Тихонъ обратился съ просьбой къ Сербскому Патріарху и Королю, къ Болгарскому Синоду и Царю и къ Румынскому Патріарху съ просьбой о помощи въ этомъ святомъ дѣлѣ. Всѣ отнеслись весьма сочувственно.

Болгарскій Синодъ отъ себя внесъ уже значительную для него сумму, а государственныя власти обѣщались внести въ смѣты на слѣдующій годъ особый кредитъ на этотъ храмъ.

Изъ жизни Православной Церкви въ Латвіи слѣдуетъ отмѣтить участіе православнаго духовенства въ устраиваемой по примѣру прошлыхъ лѣтъ „недѣлѣ духовнаго оздоровленія“. Комитетомъ по организаціи этой „недѣли“ издано воззваніе, въ которомъ сказано:

„Все чаще и громче раздаются тревожные голоса, указывающіе на глубокій духовный кризисъ. Утрата современнымъ человѣкомъ нравственнаго чувства, половая распущенность, жажда грубыхъ удовольствій, чрезвычайный ростъ преступленій, духовная пустота, сознаніе внутренней безысходности, потеря вѣры въ свои силы, высокій процентъ самоубійствъ, развалъ семьи и общественности— все это не можетъ не вызвать тревоги.

Неотложная задача настоящаго момента—найти пути къ духовному возрожденію. Сознаніе этой необходимости побудило еще въ прошломъ году рядъ христіанскихъ организацій создать Комитетъ по устройству „Недѣли духовнаго оздоровленія“.

Въ этомъ году Комитетъ вновь устраиваетъ съ 26 февраля по 4 марта с. г. „Недѣлю духовнаго оздоровленія“, ставя при этомъ себѣ цѣлью: сплотить разрозненныя живыя силы для борьбы съ разлагающими началами современнаго уклада жизни и пробудить вниманіе къ этому болѣзненному процессу тѣхъ широкихъ круговъ, которые еще не осознали всей остроты и трагичности переживаемаго.

Комитетъ обращается ко всѣмъ общественнымъ организаціямъ и отдѣльнымъ лицамъ, сочувствующимъ идеѣ „Недѣли духовнаго оздоровленія“, съ горячимъ призывомъ устроить у себя на мѣстахъ для пропаганды этой идеи: доклады, лекціи, духовные концерты и пр.

Духовный кризисъ великъ. Только объединенными усиліями можно предотвратить надвигающуюся духовную катастрофу, и найти исходъ къ лучшему будущему.

Комитетъ вѣритъ, что его призывъ найдетъ живой откликъ въ сердцахъ всего населенія Латвіи".

Новыми свѣдѣніями о положеніи Русской Церкви въ Россіи, идущими изъ непосредственнаго источника, мы не располагаемъ, но мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на приводимый ниже переводъ изъ англійскаго церковнаго изданія „Church Times", тѣмъ болѣе, что часть содержащихся въ этомъ сообщеніи свѣдѣній касается непосредственно Православной Церкви въ Польшѣ. Вотъ что пишетъ англійскій журналъ:

„Свѣдѣнія изъ источника, который до сихъ поръ былъ заслуживающимъ довѣрія, оправдываютъ мои соображенія о томъ, что требованія отмежеваться отъ контръ-революціонныхъ дѣйствій, предъявленныя митрополитомъ Сергіемъ, фактическимъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, въ прошедшемъ Іюлѣ русскому бѣженскому духовенству, въ лицѣ Митрополита Евлогія,—было слѣдствіемъ заключеннаго имъ соглашенія съ совѣтской властью. Отказъ дать такое заявленіе до нѣкоторой степени очистилъ въ глазахъ большевиковъ руководителей церкви въ Россіи отъ подозрѣнія въ участіи въ активной конспираціи для возстановленія стараго режима.

Выполнитъ ли совѣтскій союзъ свою часть этого соглашенія и разрѣшитъ ли созывъ собора и избраніе новаго патріарха—или нѣтъ, но приготовленія къ созыву этого собора на ходу.

Митрополитъ Петръ Крутицкій, котораго Патріархъ Тихонъ назначилъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола и митрополитъ Ярославскій Агафангелъ, который былъ назначенъ занять мѣсто митрополита Петра въ случаѣ невозможности для него принять власть—оба находились въ строгомъ заключеніи.

Но теперь, по слухамъ, они на свободѣ, а относительно другихъ епископовъ, которые находятся въ тюрьмахъ и ссылкѣ, господствуетъ ожиданіе, что въ ближайшемъ будущемъ состоится ихъ возвращеніе на свои епархіи.

Если это произойдетъ, Митрополитъ Сергій передастъ фактическое управленіе русскою церковью Митрополиту Петру Крутицкому, который, какъ утверждаютъ, вполнѣ принимаетъ соглашеніе Митрополита Сергія съ совѣтской властью, и, если соборъ будетъ созванъ,—будетъ предсѣдательствовать на немъ при его открытіи. Но, такъ какъ здоровье его разбито, и онъ старъ, то онъ, какъ и Митрополитъ Агафангелъ, вѣроятно, откажется отъ своихъ полномочій въ пользу Митрополита Сергія.

Наконецъ, утверждаютъ, что, если Соборъ, о которомъ идетъ рѣчь, осуществится, то Вселенскій Патріархъ и Патріархъ румынскій пришлютъ на Соборъ своихъ делегатовъ.

Соборъ, вѣроятно, утвердитъ отдѣленіе отъ Москвы церквей польской, финляндской, эстонской, литовской и грузинской и ихъ признаетъ либо автокефальными, либо автономными, въ зависимости отъ Константинополя".

Хроника

Поднесеніе Иконы Митрополиту Діонисію. Въ пятницу, 23 декабря 1927 года, Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, въ его покояхъ, была поднесена Икона—копія обновившейся благодатной Иконы Божіей Матери „Взысканіе погибшихъ". Икона исполнена очень художественно, масляными красками, художникомъ Щегловитовымъ. При поднесеніи Иконы, былъ прочитанъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Блаженство,
Блаженнѣйшій Діонисій, Владыко Митрополитъ.

Мы, нижеподписавшіеся, жители хуторовъ Бѣлевскихъ, припадая къ стопамъ Вашего Блаженства, приносимъ глубокую благодарность за всѣ милости Ваши къ намъ.

Просимъ Васъ, Ваше Блаженство, не отказать принять отъ насъ на память Образъ-копію чудесно поновившейся на хуторѣ Бѣлевѣ иконы Божіей Матери „Взысканіе Погибшихъ", за оставленіе котораго у насъ Вы положили столько трудовъ и хлопотъ.

Образъ освященъ и приложенъ къ чудотворной Иконѣ и мы глубоко вѣримъ, что и на этомъ Образѣ, какъ и на Первообразномъ, почіетъ благодать и сила Царицы Небесной, которая избавитъ Васъ отъ всякаго злаго обстоянія и даруетъ здравіе на радость нашу и всего православнаго міра Вашей Митрополіи".

Далѣе слѣдуютъ подписи.

Высокая награда іеромонаху Саввѣ (Совѣтову). За божественной литургіей въ день праздника Рождества Христова, 25 декабря 1927 года, въ Варшавской митрополитальной церкви Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій возложилъ на іеромонаха Савву наперсный крестъ, съ украшеніями, поднесенный о. Саввѣ, съ благословенія и разрѣшенія Его Блаженства, бывшими его духовными дѣтьми на Бѣлевскихъ Хуторахъ, на Волыни, гдѣ обновилась и прославилась послѣдующими чудесными знаменіями Икона Божіей Матери „Взысканіе Погибшихъ". Крестъ съ украшеніями былъ поднесенъ о. Саввѣ при адресѣ слѣдующаго содержанія:

„Глубокочтимый нашъ пастырь, Дорогой нашъ Батюшка Отецъ Савва. Хоть не долго судилъ намъ Господь Богъ прожить съ Вами, но и за это короткое время Вы, Батюшка, своими заботами о насъ и нашемъ святомъ дѣлѣ, постройкѣ храма на нашихъ хуторахъ въ память чудеснаго обновленія иконы Царицы Небесной „Взысканія Погибшихъ", заставили насъ полюбить Васъ.

Вашей всегдашней привѣтливостію и лаской ко всѣмъ, отъ малаго до великаго, добрыми совѣтами во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, какъ родной человѣкъ намъ по духу, Вашей полной безсребренностью, Вашей глубокой вѣрой въ Бога и преданностью Вѣрѣ Православной, Вы снискали нашу къ Вамъ привязанность и сердечную любовь болѣе чѣмъ къ отцу родному и искреннее почтеніе; такихъ людей и священниковъ мы, даже глубокіе старики изъ насъ, въ нашей округѣ да и по наслышкѣ въ другихъ мѣстахъ и не слыхали и встрѣчали.

Постигшія Васъ непріятности и гоненія, которыя Вы переносите изъ за насъ и за наше святое дѣло, безвинно по доносу злыхъ людей, насъ прямо убиваютъ и заставляютъ плакать, чуть не кровавыми слезами, и возносить за Васъ молитвы къ Всесоздателю, всемогущему Богу, Его Святой Матери и всѣмъ Святымъ, дабы миновала Васъ чаша невзгодъ и правда бы восторжествовала, и Вы бы вернулись опять къ намъ и докончили бы начатое Вами святое дѣло постройки Храма.

А пока просимъ Васъ, дорогой высокопочитаемый отецъ Савва, родной нашъ батюшка, принять отъ насъ на память Наперсный крестъ съ камнями, дабы, надѣвая Его, вспоминали въ своихъ святыхъ молитвахъ насъ, любящихъ Васъ и преданныхъ Вамъ Ва-

шихъ чадъ духовныхъ, хуторянъ Хутора Бѣлева, Клеванской гмины, Ровенскаго уѣзда на Волыни".

Далѣе слѣдуютъ подписи.

Отъѣздъ Владыки Митрополита. Во вторникъ, 27 декабря выѣхалъ за границу для леченія и отдыха Глава Православной Церкви въ Польшѣ Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій. Отсутствіе Владыки Митрополита продлится отъ 2 до 3 недѣль. 30 декабря въ Варшаву прибылъ Высокопреосвященный Ѳеодосій Архіепископъ Виленскій и Лидскій для замѣщенія Владыки Митрополита въ должности Предсѣдателя Св. Синода и въ управленіи Варшавско-Холмской Епархіей.

Новогоднее богослуженіе. Въ субботу, 31 декабря въ канунъ Новаго Года въ Митрополичьей Церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ Высокопреосвященнымъ Ѳеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, было совершено всенощное бдѣніе въ сослуженіи всего городского и военнаго духовенства, а послѣ него новогодній молебенъ.

Новогоднее поздравленіе господину Президенту Республики. 1 января 1928 г. въ 12 часовъ дня Высокопреосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій, замѣщая Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, былъ принятъ г. Президентомъ Республики Игнатіемъ Мостицкимъ въ Королевскомъ Замкѣ въ Варшавѣ и принесъ г. Президенту новогоднія поздравленія отъ имени Православной Церкви въ Польшѣ.

Полѣсское Епархіальное Собраніе. 16 декабря м. г. въ г. Пинскѣ начались засѣданія Полѣсскаго Епархіальнаго Собранія. Передъ началомъ работъ была отправлена Его Блаженству Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію телеграмма слѣдующаго содержанія: „Полѣсское Епархіальное Собраніе проситъ благословить его работу, приноситъ Вашему Блаженству одушевляющее духовенство и міряръ епархіи чувство сыновней любви, совершенной предачности и тѣсной привязанности къ своему Блаженнѣйшему Первоіерарху. Александръ, Епископъ Полѣсскій, вицепредсѣдатель митрофорный протоіерей К. Виторскій, прот. В. Свирскій, делегатъ А. Назаревскій, секретарь прот. С. Цыбрукъ, свящ. Т. Дюковъ, А. Василюкъ".

Его Блаженство благословилъ труды Собранія телеграммой слѣдующаго содержанія: „Благодарю Ваше Преосвященство и членовъ Собранія за выраженныя чувства, благословляю труды собравшихся на благо Св. Православной Церкви въ Польшѣ и вѣрю, что пойдутъ они въ направленіи непоколебимаго единенія іерархіи и міранъ".

Полѣсское Епархіальное Собраніе на одномъ изъ своихъ засѣданій принесло поздравленія Преосвященному своему Архипастырю Епископу Александру по случаю исполнившагося пятилѣтія существованія возглавляемой имъ епархіи.

Увеличеніе библіотеки Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета. Въ началѣ декабря прошлаго (1927) года Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія по ходатайству Его Блаженства въ распоряженіе Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета предоставило книги изъ библіотеки б. Пражской Гимназіи.

Въ настоящее время эти книги въ количествѣ 2789 томовъ различнаго содержанія поступили въ библіотеку, гдѣ приступлено къ систематизаціи ихъ. Такимъ образомъ библіотека Богословскаго Отдѣла съ прежде поступившими изъ Холмской Духовной Семинаріи книгами и закупленными на средства отпущенныя Университетомъ насчитываетъ свыше 17,000 томовъ.

Наказаніе за неуваженіе къ православному храму. Изъ Ковеля сообщаютъ: За шумъ и крики возлѣ церкви въ с. Дубечно 3 апрѣля 1927 года, произведенные нѣкоторыми уніатствующими лицами, виновные крестьяне с. Дубечно были приговорены мировымъ судьей 20 V—1927 года къ десяти днямъ ареста. Приговоромъ мирового судьи виновные остались недовольны и передали дѣло въ судъ окружной, выставивъ въ свою защиту свидѣтелей: Семена Довгаля, Ѳеодора Костючека, Андрея Бондара, Марка Куця и Вукола Рыбачука. 12-XII—1927 г. выѣздной сессіей Луцкаго окр. суда дѣла разсматривались въ Ковелѣ. Судъ приговорилъ:

1) Влава Мороза osk. z art. 262, № spr. 2303,
2) Стефана Литвинца osk. z art. 262, № spr. 2313,
3) Исидора Яцуника osk. z art. 262, № spr. 2314,
4) Сергія Мороза osk. z art. 262, № spr. 2315,
5) Тихона Яцунька osk. z apt. 262, № spr. 2316,
6) Алексѣя Антонюка osk. z art. 262, № spr. 2317,
7) Николая Бондара osk. z art. 262, № spr. 2318

къ штрафу въ 20 зл. каждаго, въ случаѣ неуплаты къ 3 сут. ареста. Рѣшеніемъ окружного суда виновные, говорятъ, остались еще болѣе недовольны, т. к. полагали, что уніатовъ судъ карать не будетъ. Свидѣтель Семенъ Довгаль назвалъ себя греко-католикомъ, а остальные свидѣтели, не умѣя сказать, какого они вѣроисповѣданія, говорили: „такоі віры як Семен Довгаль".

Бывш. свящ. В. Зноско. Въ № 2143 газеты „Руль", отъ 5 декабря 1927 г., напечатано слѣдующее сообщеніе: „Въ газетѣ „Welt am Abend" помѣщена была на-дняхъ замѣтка о привлеченіи русскаго священника Зноско къ отвѣтственности за безнравственныя дѣйствія, жертвою которой сдѣлались двѣ дѣвочки 5 и 8 лѣтъ. Священника Зноско вообще не существуетъ. Если же въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о священникѣ Владимірѣ Зноско, который въ 1919 г. былъ откомандированъ изъ лагеря для военно плѣнныхъ въ Берлинъ для совершенія богослуженія въ открытой тогда для русскихъ бывшей посольской церкви на Унтеръ денъ Линденъ, то этотъ Зноско былъ затѣмъ подлежащею законною церковною властью не только лишенъ священнаго сана, но даже исключенъ изъ духовнаго званія. Черезъ нѣкоторое время онъ обратился къ образовавшемуся въ Москвѣ Синоду такъ называемой обновленческой церкви, отдѣлившейся отъ православной церкви, возглавляемой патріархомъ Тихономъ, и будучи признанъ священникомъ этой церкви, былъ назначенъ въ качествѣ таковою въ Берлинъ. Состоя подъ покровительствомъ полпредства, Зноско получилъ церковную утварь и все прочее изъ бывшей посольской церкви и устроилъ самостоятельную церковь на Kurfürstenstrasse, наименовавъ ее русско украинскою церковью, но сейчасъ, повидимому, за недостаткомъ прихожанъ она закрыта".

Расколъ въ украинскомъ лагерѣ. Виленская газета „Утро" въ № 181, отъ 19 декабря 1927 г. пишетъ:

„На этихъ дняхъ въ украинскомъ лагерѣ произошелъ расколъ, вызванный отрицательнымъ отношеніемъ мѣстныхъ круговъ къ живоцерковной политикѣ главы украинскаго живоцерковія—акушера „д-ра" Рѣчинскаго. „Докторъ" Рѣчинскій въ результатѣ остракизма, проявленнаго по отношенію къ нему мѣстными украинскими группировками, долженъ былъ покинуть постъ предсѣдателя Владиміръ - Волынской „Просвіты", занимавшійся имъ до послѣдняго времени.

Вмѣстѣ со славнымъ акушеромъ ушли въ отставку и фактически навсегда сошли со сцены и другіе главари, бывшіе мозгомъ и сердцемъ Владиміръ-Волынскаго очага украинской заразы".

Ходатайство объ открытіи Подгорецкой церкви. 22 декабря, 1927 г. въ Варшаву прибыла делегація православныхъ жителей села Подгорцы Грубешовскаго у. и сосѣднихъ деревень во главѣ со священни-

комъ Константиномъ Өеодоровичемъ. Делегація была принята Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ и обратилась къ Его Блаженству съ просьбой о благословеніи и о разрѣшеніи посѣтить Министерство Исповѣданій съ цѣлью врученія прошенія отъ имени православныхъ прихожанъ объ удовлетвореніи ходатайства, возбужденнаго Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ открытіи и предоставленіи для совершенія богослуженій православнаго храма въ Подгорцахъ.

Въ тотъ же день делегація была принята г. Министромъ Исповѣданій, которому вручила новое письмо Владыки Митрополита по указанному вопросу и прошеніе отъ имени свыше трехъ тысячъ православныхъ прихожанъ Подгорецкой церкви.

У насъ.

1928 годъ начался въ Польшѣ подъ знакомъ приготовленій къ предстоящимъ выборамъ въ законодательныя палаты.

Предстоящіе парламентскіе выборы отодвигаютъ, конечно, на второй планъ всѣ остальные интересы политической жизни. Между тѣмъ именно сейчасъ, больше чѣмъ когда бы то ни было, оправданъ и понятенъ былъ бы интересъ къ теоретическимъ разсужденіямъ на тему о государственномъ строѣ и конституціи, ибо значеніе предстоящихъ парламентскихъ выборовъ состоитъ именно въ томъ, что Сеймъ, который будетъ избранъ въ мартѣ с. г., будетъ имѣть далеко идущее право измѣненія государственной Конституціи Польши и приданія новыхъ формъ основамъ нашего государственнаго строя. Но жизнь такъ складывается, что въ сознаніи большинства гражданъ страны горячка предвыборной борьбы доминируетъ надъ болѣе серьезнымъ интересомъ къ болѣе отдаленному будущему.

Это, конечно, не значитъ, чтобы забота о будущемъ возможномъ измѣненіи формы государственнаго строя Польши была совершенно чужда гражданамъ нашего государства. Можно указать на рядъ примѣровъ наличія такого серьезнаго научно-теоретическаго интереса и на претвореніе этого интереса во вполнѣ опредѣленное политическое дѣйствіе. Въ качествѣ одного изъ этихъ примѣровъ укажемъ на опубликованное въ послѣднихъ числахъ декабря 1927 года въ польской печати воззваніе т. н. хозяйственныхъ круговъ, т. е. дѣятелей занимающихъ руководящіе посты въ различныхъ областяхъ нашего народнаго хозяйства: въ землевладѣніи, промышленности, финансахъ и торговлѣ. Объ этомъ воззваніи, къ которому серьезный интересъ былъ проявленъ не только польской, но и заграничной печатью, одинъ изъ органовъ этой печати недавно писалъ:

„Нынѣ наступаетъ время, когда новыя теченія польской соціальной и политической мысли должны повліять на созданіе новыхъ формъ государственнаго строя Польши. Будущій польскій сеймъ, выборы котораго состоятся въ мартѣ 1928 года, будетъ облеченъ чрезвычайными полномочіями въ дѣлѣ измѣненія государственной конституціи Польши. Мнѣніе Маршала Пилсудскаго, конечно, сыграетъ рѣшительную роль при разрѣшеніи вопроса о томъ, въ какомъ направленіи пойдетъ это измѣненіе. Но Маршалъ Пилсудскій своего мнѣнія не высказываетъ. Его лозунгами попрежнему является: соціальный миръ, внѣклассовое государство, главенство государственной власти надъ всей жизнью страны. Уточненіемъ этихъ основныхъ лозунговъ Маршала Пилсудскаго занимаются отдѣльные теоретики и политики. Изъ мнѣнія создаютъ теченіе, по которому, несомнѣнно, пойдетъ измѣненіе государственнаго строя Польши, если въ ея жизни не произойдутъ въ ближайшемъ будущемъ какія либо непредвидѣнныя осложненія.

Каково же это теченіе? Куда идетъ Польша? Къ возрожденію демократіи, къ фашизму, къ монархіи или къ чему либо иному, новому? Наиболѣе полнымъ и политически въ данный моментъ наиболѣе реальнымъ отвѣтомъ является отвѣтъ данный на эти вопросы воззваніемъ польскихъ промышленниковъ, финансистовъ, землевладѣльцевъ и торговыхъ дѣятелей. Въ качествѣ документа, иллюстрирующаго политическія стремленія передовыхъ умовъ современнаго европейскаго общества, воззваніе это весьма характерно и интересно. Что же касается Польши, то оно несомнѣнно выражаетъ единодушное мнѣніе всѣхъ тѣхъ группъ, въ рукахъ которыхъ находится значительная часть національнаго достоянія и управленіе всей экономической жизнью страны. Подъ воззваніемъ подписались вчерашніе консерваторы и либералы, націоналисты и космополиты, сторонники правительства и его противники. Всѣ они объединились для того, чтобы выразить свое стремленіе къ созданію новыхъ формъ польской государственности, къ стабилизаціи отношеній политическихъ и соціальныхъ. Краткій перечень наиболѣе извѣстныхъ именъ изъ числа тѣхъ, которыя подписаны подъ воззваніемъ, даетъ полную картину того, какіе широкіе и разнообразные общественные слои оно объединило подъ общимъ наименованіемъ „хозяйственныхъ круговъ“: здѣсь и представители крупнаго землевладѣнія—князья Любомирскіе, Радзивиллы, Сапѣги, графы Сецкіе, Жултовскіе, Хлаповскіе, Езерскіе и др., и представители крупной промышленности — Вержбицкіе, Познанскіе, Громоны, Гейеры, Окоцимскіе и др., и представители банковъ и финансовъ—Клярнеры, Михальскіе, Гливицы, Фаянсы и др. Болѣе сотни именъ, изъ которыхъ каждое представляетъ реальную экономическую силу. Ничего подобнаго Польша до сихъ поръ не видѣла.

Что же предлагаютъ польскому общественному мнѣнію руководители хозяйственной жизни страны? Ихъ программа, во всякомъ случаѣ, далека отъ банальныхъ проэктовъ исцѣленія парламентаризма путемъ созданія коалиціи партій. Вмѣсто коалиціи они предлагаютъ коренную реформу парламентскаго строя Польши и излагаютъ какъ мотивы такъ и программу этой реформы. Указывая на успѣхи экономическаго возрожденія Польши послѣ войны и на достигнутое правительствомъ Маршала Пилсудскаго установленіе благопріятной атмосферы для дальнѣйшаго развитія хозяйственной жизни, авторы воззванія указываютъ на борьбу партій въ парламентѣ, какъ на основную причину всѣхъ недостатковъ польской государственной и общественной жизни. Изъ этой предпосылки они дѣлаютъ выводъ о необходимости реформы парламентскаго строя и призываютъ къ расширенію прерогативъ главы государства и правъ правительства, къ превращенію верхней палаты въ представительство общественныхъ корпорацій, профессіональныхъ организацій, органовъ мѣстнаго самоуправленія, духовенства, науки и т. п. съ участіемъ названныхъ правительствомъ и кооптированныхъ самой палатой членовъ, къ установленію равноправія обѣихъ палатъ и къ ограниченію права парламента высказывать правительству недовѣріе. Эта реформа укрѣпитъ, по мнѣнію авторовъ воззванія, въ польскомъ народѣ духъ общественной іерархичности, внесетъ житейскій реализмъ въ работу парламента, обезпечитъ экономическое развитіе и экспансію страны, замѣнитъ борьбу между капиталомъ и трудомъ сглаживаніемъ конфликтовъ между этими двумя элементами хозяйственной жизни въ Польшѣ“.

Мы не будемъ вдаваться въ обсужденіе частностей этого проэкта, который изложенъ нами столь подробно вслѣдъ за передавшей его содержаніе газетой лишь въ качествѣ знаменательнаго документа, отражающаго, такъ сказать, „духъ времени", но нельзя по поводу него не высказать замѣчаніе что сугубое вниманіе къ вопросамъ хозяйственной жизни со стороны правительства и общественнаго мнѣнія сейчасъ необходимо. Къ величайшему сожалѣнію, торговый балансъ Польши, то есть результатъ ея торговыхъ взаимоотношеній съ внѣшнимъ міромъ, оставляетъ желать лучшаго и складывается въ теченіе всѣхъ послѣднихъ мѣсяцевъ неблагопріятно для насъ. Въ этой области необходимы радикальныя и рѣшительныя мѣропріятія для оздоровленія положенія и устраненія всякой опасности для стабилизаціи экономическихъ отношеній въ государствѣ.

Заграницей.

Послѣ съѣзда совѣтской коммунистической партіи, самымъ крупнымъ событіемъ въ жизни современной Россіи явилась капитуляція „вождей" оппозиціи передъ Сталинымъ. Зиновьевъ, Каменевъ, Евдокимовъ, Бакаевъ и др. въ послѣдній моментъ испугались угрожавшихъ имъ репрессій и заявили о своей готовности подчиниться указаніямъ всесильнаго коммунистическаго диктатора.

Когда они увидѣли, что дѣло пахнетъ не только отставкой, но и лишеніемъ всѣхъ благъ земныхъ, они спѣшно заявили не только объ отказѣ отъ оппозиціонной работы, но выразили полную готовность отказаться отъ своихъ взглядовъ, во имя которыхъ они недавно клялись „проливать кровь свою". П бѣдители, однако, покаяніе приняли, но, повидимому, будутъ держать покаявшихся на искусѣ. Пусть, дескать, посидятъ въ ячейкахъ, выполняютъ рядовую работу, а тамъ, посмотримъ,—можетъ быть и помилуемъ. Только Троцкій, Радекъ и еще нѣсколько „вождей" сохранили извѣстную позу. Правда, и они не остались непреклонными, и въ своемъ письмѣ поданномъ въ съѣздъ, тоже во многомъ отступили отъ своихъ позицій, давъ торжественный обѣтъ ничѣмъ не нарушать партійной дисциплины, но до той степени униженія, на какое согласились Зиновьевъ и Каменевъ, они не дошли. Что съ ними будемъ дальше — неизвѣстно.

Ненависть Сталина къ оппозиціи воплощается въ лицѣ Троцкаго. Сталинъ продолжаетъ считать Троцкаго единственно крупной фигурой, которая можетъ состязаться съ нимъ въ борьбѣ за власть. Но устранить Троцкаго незамѣтно очень трудно. Даже закаленные чекисты, повидимому, испытываютъ извѣстныя колебанія. Состряпать какой нибудь контръреволюціонный процессъ и „пришить" къ нему Троцкаго—этотъ трафаретный способъ для этого случая не подходитъ. Сослать въ мѣста весьма отдаленныя въ административномъ порядкѣ—тоже безъ шума нельзя. Удалить Троцкаго заграницу опасно, такъ какъ и тамъ имѣются у него единомышленники и друзья: да вѣдь въ „буржуазныхъ" странахъ нѣтъ партійной цензуры, и Троцкій слишкомъ много знаетъ партійныхъ тайнъ и секретовъ.

Поэтому положеніе въ красной Москвѣ продолжается оставаться неопредѣленнымъ и главныя событія — рѣшительная схватка между „сталинцами" и „троцкистами" еще впереди. Въ предвидѣніи этой борьбы „сталинцы" стремятся ко всяческому накопленію силъ. Въ этомъ отношеніи весьма характернымъ является то вниманіе, которымъ они окружили органъ насилія и террора—ГПУ. Вниманіе это выявилось съ исключительной яркостью во время „торжествъ" по случаю 10-лѣтія существованія „чрезвычайки" и „сталинцы" благодарили ту силу, которая ихъ поддержала въ борьбѣ съ противниками.

„Благодарили", конечно, не только на словахъ, не только путемъ раздачи орденовъ. Разсказываютъ о какихъ то совсѣмъ фантастическихъ „раздачахъ", которыя были сдѣланы чекистамъ всѣхъ разрядовъ по случаю юбилея... Раздавали деньги, и весьма, весьма цѣнныя вещи, сохранившіяся въ складахъ со временъ конфискацій, изъятій и реквизицій. ОГПУ удовлетворено, но чекисты всемѣрно подчеркиваютъ, что диктатура сталинцевъ держится ими и что безъ нихъ существовать не можетъ..

На обывателей чествованіе чекистовъ произвело впечатлѣніе жуткое. Когда на главномъ торжествѣ въ театрѣ какой то человѣкъ въ костюмѣ рабочаго преподнесъ Менжинскому огромный мечъ и съ кривой улыбкой заявилъ, что это „пролетарское" издѣліе дѣйствуетъ просто и хорошо, то этотъ символическій жестъ даже среди коммунистовъ вызвалъ что-то вродѣ волненія.

Положеніе въ Китаѣ, послѣ продолжительнаго перерыва, вновь оказалось въ центрѣ политическаго вниманія. Интересъ къ китайскимъ событіямъ въ настоящій моментъ обусловленъ крахомъ совѣтской политики въ Китаѣ. Французская печать охарактеризовала большевиковъ въ Китаѣ, какъ самое крупное пораженіе во внѣшней политикѣ СССР за послѣдніе годы. Въ оцѣнкѣ этой, пожалуй, нѣтъ преувеличенія.

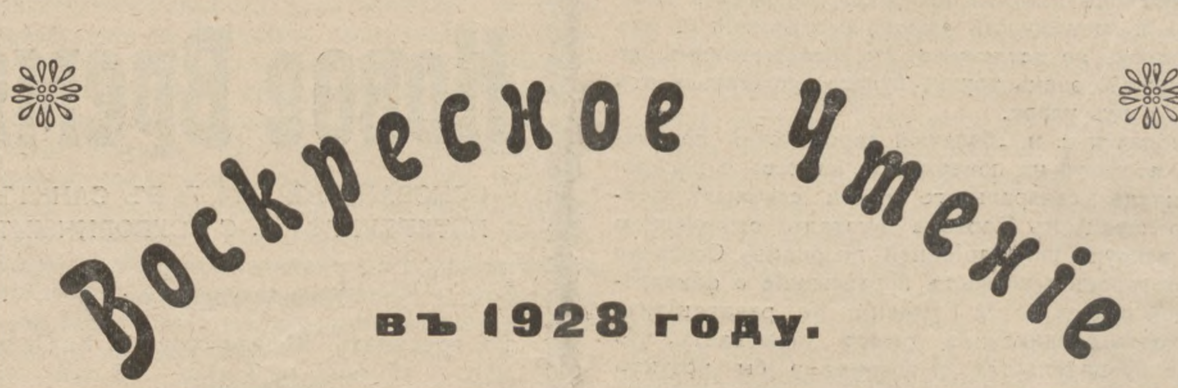
Общеизвѣстно, вѣдь, какое значеніе московская дипломатія придала Китаю—центру, въ которомъ она надѣялась наносить—и отчасти наносила—особенно чувствительные удары „имперіалистичекому міру", а главное—Англіи. Въ послѣднее время въ связи съ полосой неудачъ на европейскомъ дипломатическомъ фронтѣ, Коминтернъ съ еще большей энергіей взялся за китайскую политику. Чѣмъ больше надеждъ связывала Москва съ ближайшими событіями въ Китаѣ, тѣмъ чувствительнѣе было послѣдовавшее разочарованіе. Мало того, что коммунисты оказались калифами на часъ въ Кантонѣ. Націоналистическая власть, еще раньше отмежевавшаяся отъ внутренняго и внѣшняго коммунизма, воспользовалась китайскими событіями для того, чтобы самымъ рѣшительнымъ и жестокимъ образомъ расправиться съ коммунистическимъ движеніемъ. Одновременно нанкинское правительство прервало дипломатическія сношенія съ Москвой и ликвидировало всѣ совѣтскія консульства и торговыя организаціи на своей территоріи. Протестъ Чичерина не помогъ. Въ своемъ отвѣтѣ на ноту Наркоминдѣла, министръ ин странныхъ дѣлъ Ву заявилъ, что разрывъ съ Москвой и закрытіе ея учрежденій продиктовано соображеніями самообороны. Сов. правительство вело подкопъ подъ націоналистическое движен е: его консульства служили центромъ коммунистической пропаганды и подготовки возстаній, что доказывается документами, обнаруженными во время обыска въ сов. консульствѣ въ Кантонѣ.

Прежде чѣмъ говорить о значеніи этихъ послѣднихъ событій въ Китаѣ для самого Китая, необходимо, хоть вскользь, указать, что на внутреннемъ положеніи въ сов. Россіи они также, несомнѣнно, отражены. Съ одной стороны, пораженіе совѣтской политики можетъ дать пищу для усиленія оппозиціонной критики „троцкистовъ", но, съ другой, благоразумные элементы населенія и умѣренные элементы коммунистической партіи и совѣтской власти — если таковые имѣются—могутъ понять всю гибельность продолженія революціонной политики, осуждающей Россію на международную изоляцію и пораженіе.

Что же касается самого Китая, то было бы еще преждевременно говорить о полномъ искорененіи „коммунизма“ на югѣ Китая. Организованные при содѣйствіи совѣтскихъ агентовъ крестьянскіе отряды еще орудують въ разныхъ центрахъ территорій націоналистовъ и возможность новыхъ выступленій съ ихъ стороны отнюдь не исключена. Но большевикамъ, во всякомъ случаѣ, очень трудно будетъ оправиться отъ нанесеннаго имъ удара.

Въ области т. н. „большой европейской политики“ вновь всплылъ на поверхность вопросъ о репараціяхъ. Докладъ генеральнаго агента союзныхъ державъ по репараціямъ Паркера вызвалъ оживленную полемику вокругъ репараціонной проблемы. Особенно много разговоровъ вызываетъ предложеніе о фиксированіи общей суммы долга Германіи по рапараціямъ. Большая часть берлинскихъ газетъ указываетъ, что германское правительство не возражало бы противъ фиксированія общей суммы репараціоннаго долга, при томъ, однако, условіи, чтобы сумма эта была меньше той, которая установлена репараціонной комиссіей. Вопросъ о докладѣ Паркера былъ затронутъ въ французской палатѣ депутатовъ во время бюджетныхъ дебатовъ. Пуанкарэ счелъ нужнымъ заявить, что рѣшеніе репараціонной Комиссіи отъ 27 апрѣля 1921 г., фиксировавшей общій репараціонный долгъ Германіи въ 132 милліарда мар. золотомъ остается въ силѣ. Лишь союзныя державы, а отнюдь не какой-либо посторонній органъ, могутъ, съ общаго согласія, это рѣшеніе измѣнить.

ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.	ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ : : : : : : ЖУРНАЛЪ : : : : : :	ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Воскресное Чтеніе

въ 1928 году.

РЕДАКЦІЯ **ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ**, ПО ПРИМѢРУ ПРОШЛЫХЪ ЛѢТЪ, ВЪ 1928 ГОДУ ПРИЛОЖИТЪ ВСѢ СТАРАНІЯ КЪ ТОМУ, ЧТОБЫ ЖУРНАЛЪ ДАВАЛЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ ПОУЧИТЕЛЬНОЕ, ПРІЯТНОЕ И ПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ ВЪ ЕДИНСТВЕННЫЙ СВОБОДНЫЙ ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ ЛЮДЕЙ ДЕНЬ ВЪ СЕДМИЦѢ — ВОСКРЕСЕНІЕ — И, ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ, ВПОЛНѢ ОПРАВДЫВАЛЪ БЫ НАЗВАНІЕ **ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ**.

Редакція ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ, желая удовлетворить потребность своихъ читателей въ матеріалѣ для домашняго молитвеннаго чтенія, дастъ своимъ годовымъ подписчикамъ 12 наиболѣе употребительныхъ акафистовъ, каковыхъ въ настоящее время на книжномъ рынкѣ не имѣется, за исчерпаніемъ запасовъ довоенныхъ и трудностью изданія новыхъ. Акафисты будутъ разсылаться при ВОСКРЕСНОМЪ ЧТЕНІИ въ началѣ каждаго мѣсяца въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Акафистъ Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ.
2. Акафистъ Сладчайшему Господу нашему Іисусу Христу.
3. Акафистъ Божественнымъ Страстемъ Христовымъ.
4. Акафистъ Пресвятѣй Богородицѣ.
5. Акафистъ Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ Всѣхъ Скорбящихъ Радости.
6. Акафистъ Пресвятѣй Богородицѣ, предъ Ея чудотворною иконою Почаевскою пѣваемый.
7. Акафистъ Святому Іоанну Предтечи и Крестителю Господню.
8. Акафистъ Святѣй Равноапостольнѣй Маріи Магдалинѣ.
9. Акафистъ Святителю Христову Николаю.
10. Акафистъ Святому Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону.
11. Акафистъ Преподобному и Богоносному Отцу нашему Іову, игумену и чудотворцу Почаевскому.
12. Акафистъ Всѣмъ Святымъ, отъ вѣка Богу благоугодившимъ.

Цѣна каждаго акафиста въ отдѣльной продажѣ 1 зл., заграницу 20 цент.

Кромѣ сего, годовые подписчики ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ получатъ безплатно книгу — трактатъ заслуженнаго ординарнаго профессора б. С.-Петербургской Духовной Академіи Н. Н. Глубоковскаго, нынѣ состоящаго профессоромъ Софійскаго Университета (въ Болгаріи), подъ заглавіемъ „РУССКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА ВЪ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ И НОВѢЙШЕМЪ СОСТОЯНІИ“. Трактатъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: I. Догматика. — II. Обличительное богословіе. — III. ектовѣдѣніе. — IV. Нравственное богословіе. — V. Пастырское богословіе съ аскетикой. — VI. Гомилетика. — VII. Апологетика. — VIII. Библіологія. — IX. Церковная исторія — общая. — X. Патрологія и патристика. — XI. Церковная исторія — русская. XII. Исторія раскола и единовѣрія. — XIII. Исторія церквей славянскихъ и румынской. — XIV. Церковное право. XV. Литургика. — XVI. Церковная археологія. — Выводы. — Библіографія. Означенный трудъ маститаго профессора, приготовленный къ печати еще въ 1917 году, но изъ-за русской революціи не увидѣвшій свѣта, а нынѣ любезно предоставленный авторомъ въ распоряженіе редакціи ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ, можетъ быть для всякаго интересующагося православной богословской наукой цѣннымъ и незамѣнимымъ справочникомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА со всѣми приложеніями: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 зл., на полгода 13 зл., на три мѣсяца 7 зл., на одинъ мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 гр. **ЗА ГРАНИЦУ** — на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 цент., на 3 мѣсяца 1 долларъ, на одинъ мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ

Непринятыя РУКОПИСИ возвращаются по желанію авторовъ, за ихъ счетъ. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И АДМИНИСТРАЦІИ ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ:

Warszawa (4). Zygmuntowska 13 Administracja „Woskresnoje Cztienije“.

Для заграницы: Pologne. Varsovie (4). Rue Zygmuntowska 13. L'Administration du „Woskresnoye Chtienye“.

Redaktor-Wydawca **E. SAKOWICZ.** Редакторъ-Издатель **Е. САКОВИЧЪ.**

Zam. Nr. 3. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.